

Астрадени Джейн

ЛЕГЕНДЫ КОСМОСА

ПОЛОСАТЫЕ ГАЛАКТИКИ

КНИГА 2

Джейн Астрадени
Полосатые галактики
Серия «Легенды космоса», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18621711
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Люди сталкиваются подобно галактикам, и это влечёт за собой Большой взрыв. А что происходит в результате Большого Взрыва... Большое космическое путешествие! Угонщик и контрабандист, за которым охотится полгалактики. Сирота, не верящая в гибель родителей. И воин, потерявший родину тысячу лет назад. У каждого своя цель, но их связывает необходимость спасти галактику от агрессивной туманности, хищного космического спрута и звёздного соседа-агрессора.

Содержание

Часть первая	6
Вместо пролога	6
Контрабандист	7
Воин	12
Сирота	14
Зверь	18
Глава 1	19
Глава 2	26
Глава 3	35
Глава 4	45
Глава 5	56
Глава 6	69
Глава 7	80
Глава 8	91
Глава 9	105
Глава 10	116
Глава 11	127
Глава 12	140
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Джейн Астрадени

ПОЛОСАТЫЕ ГАЛАКТИКИ

– Жизнь – она полосатая, – однажды изрекла мудрая Зебра.

– И смерть тоже, – облизываясь, добавил Тигр.

Одним прекрасным утром на узкой лесной дорожке встретились Астроном и Предсказатель.

– Какие новости? – полюбопытствовал Предсказатель. – Чего разглядел в свой телескоп?

– Вероятно, галактика Зебры вскоре столкнётся с галактикой Тигра, – ответил Астроном.

– И?

– Полагаю, Тигр сожрёт Зебру.

– Вот! – воскликнул Предсказатель. – Именно это я видел в стеклянном шаре!.. А мне никто не поверил.

– Мне тоже, – вздохнул Астроном.

Каждый ушёл своей дорогой. Предсказатель – готовить-ся к неизбежному. Астроном – думать, как предотвратить столкновение.

Вы ещё здесь? Тогда садитесь поудобней. Мы отправляемся в долгое космическое путешествие, чтобы заодно вы-

яснить, кто прав: Тигр или Зебра, Предсказатель или Астроном. Или найти свою правду.

А начинается наша история...

Часть первая

В галактике Зебры

Вместо пролога

*«Ничего себе начинается неделька!» – сказал
утром в понедельник, приговорённый к казни.*

Контрабандист

– Итак, подсудимый. Вы признаёте, что поставляли секретную информацию Альянсу? Угоняли звездолёты и сбывали их на чёрном рынке без опознавательных знаков?

– Глупый вопрос...

– Высшим Галактическим Судом Лиги Девяти Созвездий Гэбриэл Гларк приговаривается к пяти годам каторги на спутнике Кобта-205 в системе хвоста Дросслейн, с последующей смертью через распыление на удобрения для аграрных планет.

Гэбриэл скривился от отвращения. Учитывая обстоятельства, приговор мог быть и покороче.

«Ну что за придурки!»

– Ваше последнее слово!

– В каком смысле?

– У вас есть, что сказать Суду? Напоследок.

– Есть, но это будет не последнее, что я могу сказать.

Гэбриэл сидел на крошечной платформе, закреплённой на металлической ноге высоко над центром стадиона. Одно неловкое движение, и ты – лепёшка. Это гипотетически. Всё равно электронные кандалы не позволили бы упасть. Судьи парили в воздухе на трибуне-шлюпке. Трус-адвокат с бегающими глазками, бесспорно запуганный оппонентами – чуть ниже, на такой же, только поменьше. Публичный обвинитель

– на другой платформе за спиной Гэбриэла, повыше и за силовым полём.

«Вот Жлоб!»

Верхние ряды занимали почётные зрители. Нижние – все, кому не лень или те, кому повезло купить билеты. Суд любил устраивать шоу. Огромные экраны, встроенные в купол, транслировали процесс на всю галактику.

– Вам дали последнее слово. Не тратьте наше время, – сухо повторил верховный судья – квадратный мужик в парике и мантии.

«Что за маскарад? – думал Гэбриэл, разглядывая его.

Он поднялся, хотел гордо выпрямиться, но мешали кандалы. Хотя роста он был среднего – пришлось стоять на полусогнутых. Всё что удалось мужчине, это максимально задрать подбородок.

– Приговоренный, ваше последнее слово, – раздражённо повторил судья, явно торопясь на обед.

– Мошенники! – нагло заявил Гэбриэл на всю галактику.

Судьи опешили. Верхние ряды замерли в предвкушении, а нижние заорали и заулюлюкали. Высокочастотный гудок, режущий слух, заставил всех замолчать.

– Подсудимый! – заверещал судья.

Гэбриэл усмехнулся.

«Так, больше не приговорённый. Уже кое-что».

– Вы – обманщики, господин судья, если так понятнее, – с удовольствием повторил Гэбриэл, будто не замечая ошале-

лых глаз и мельтешащих лапок адвоката. Тот подсказывал, что надо быстрее раскаяться и публично извиниться. Подсудимый и бровью не повёл.

– А Вы – главный жулик, господин судья! Второй приговор – профанация. В шахтах Кобта никто не выживает. Я и года там не протяну. Распылять будет нечего, а суд обогатится на ставках.

Зрители одобрительно зашумели. Шум нарастал. Пока гудок не заглушил крики и не заставил людей умолкнуть, зажав уши. Красный от злости судья ударил молотком по металлическому гонгу со звукоусилителем.

Гэбриэл знал, что за этим последует. Сел с чувством выполненного долга и кивнул.

– Продолжайте, судья.

По рядам пробежал взволнованный шёпот.

– Согласно закону пятью пять двадцать пять по статье шестьсот двадцать пять за нанесение умышленного оскорбления суду, судья имеет право изменить наказание. Предполагаю, оно будет суровым.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Гэбриэл.

– Суд удаляется на совещание!

Трибуна облеклась силовым куполом. Гэбриэл беззаботно насвистывал, пока адвокат покрывался белыми пятнами и нервно чистил шёрстку. Рогатый прокурор выбивал ногой чечётку, торжествуя оскалив все семьдесят два зуба... Атмосфера среди зрителей накалялась. Зрители мучительно

гадали, что за кара ждёт лихого галактического разбойника и угонщика по имени Гэбриэл Гларк.

Судьи вернулись, когда все уже изнывали от нетерпения и пили разносимые роботами напитки галлонами. Подсудимого спросили, чисто формально:

– Вы признайте, что это недоразумение и готовы покаяться?

– Ещё чего! – ухмыльнулся он.

– Итак... Суд назначил преступнику Гэбриэлу Гларку высшую меру наказания...

Зрители пищали и свистели, орали и щёлкали от восторга.

– Гэбриэл Гларк приговаривается к гладиаторским боям с яврозаврами на арене Белбрео-765 в системе Продольного Брюха. Приговор будет приведён в исполнение в течение четырёх стандартных планетарных недель и обжалованию не подлежит.

Звонкий удар молотка по гонгу, и стадион взорвался овациями, заглушив на этот раз даже гудок. Народ ревел во всю силу лёгких (или дыхательных труб), дул в пищалки, тайком пронесённые на процесс. Даже солидные чиновники бились в экстазе. Не потому что кто-то ненавидел Гэбриэла Гларка – угонщика и контрабандиста. Просто жители Фломпуса – фломпусяне любили судебные зрелища, делали ставки на приговоры, и на исполнение приговора...

Игра! Рулетка! Лига!

Гэбриэл мог бы выиграть пари, зная, что половина зрите-

лей уже заказали по галактической связи билеты до планеты боёв.

– Ваше слово, приговорённый, – судья торопился, но соблюдал процедуру, чтобы избежать проколов в протоколе.

– Да здравствует галактическое правосудие! – провозгласил Гэбриэл и широко улыбнулся. В конце концов, это же шоу.

Он добился, чего хотел. А экраны показывали его белозубую улыбку всей галактике, и сенсационные репортажи докатились до границ внешнего космоса.

Воин

Гигантский спрут-пришелец завис над голубой планетой, закрыв солнце. Как во время затмения. Слабые лучи вырывались из-за могучего тела захватчика, даря своему детищу минуты надежды.

Матричный крейсер асаро рванулся с орбиты навстречу врагу. Из раскрытых шлюзов, будто жемчужины из раковины, посыпались биотрансформеры и устремились наперерез спруту. Воины-джамрану готовились к битве, запевая победную песню. Множество голосов зазвучали в эфире. Боевой командир Лео-Дин А-Саро взял нужную тональность и подхватил песню. Красивые сильные голоса даже в вакууме создавали звуковой шторм. Иной раз асаро пением вызывали сингулярность, но не сейчас и не здесь...

Щупальца спрута метнулись, обвиваясь вокруг биотрансформеров и давя обшивку, словно хрупкую скорлупу. Хледали израненное тело планеты, вызывая бурю. Уцелел ли кто-нибудь внизу, Лео не знал... Громадные присоски захватили диск джамранского крейсера и смяли в гармошку...

В наушниках раздавались предсмертные крики асаро, и лицо командира искажалось от гнева. Звуковая атака не помогала, и началась трансформация. Лео-Дин первый изменил форму, отдавая кораблю последние силы. Презрев боль, зашёлся в победном кличе, когда сверкающая игла вонзи-

лась в упругое тело спрута. Чудовище дрогнуло, взметнуло щупальца и обрушилось на атакующего. Лео оказался проворнее. Резко ушёл вниз, пока другие асаро перешли в наступление. Спрут отдалился, кукожась и дрожа в конвульсиях. Вновь засияло солнце. Тучи кораблей-игл ринулись на врага, переливаясь в свете, отражённом планетой.

– Вперёд! – скомандовал Лео-Дин-А-Саро.

Жгучие искры пронзили шкуру противника. Спрут взвился, завертелся и с поразительной скоростью разметал щупальца. Чернильное нутро взорвалось, заливая корабли, опалив планету и развернув космическую воронку. Последнее, что помнил Лео, перед тем как его затянуло – слепящая вспышка и вой, резью пронзивший мозг... А потом накрыла темнота.

Сирота

Дорога убегала вдаль среди океана бушующей зелени. С верхнего этажа просматривалась река, жёлтый пляж и каждая лодочка на берегу. Сквознячок ласково шевелил волосы девушки, сидящей на подоконнике. Ветер с гор доносил в раскрытое окно аромат цветущих лип и араний. Луга благоухали пряными травами...

Добрый и приветливый мир был её домом почти одиннадцать лет. Сестра-близнец родной планеты – Орданеллы. Прошлое всё ещё больно жалило. Словно только вчера, чёрные щупальца падали с неба, впивались в землю, выдирая куски, и оставляя после себя котлованы... Полыхали взрывы, гибли люди. Орданеллу – оплот алактинской науки истерзал и разорвал неведомый захватчик. Камилле тогда исполнилось одиннадцать, но она помнила... Гигантскую тень, нависшую над планетой.

Ни одного военного корабля, кроме патрульного катера, поблизости не оказалось, и помощь не успела. Жителей срочно эвакуировали. Многие гибли, едва взлетев. Тот страшный день отпечатался в памяти до мельчайших подробностей. Родители Камиллы вместе с дочерью кинулись в лабораторию, спешно пытаясь спасти оборудование и записи. Мирные алактинцы – учёные не могли бросить свои изыскания... Подошёл спасательный челнок. Родители впих-

нули туда Камиллу и пообещали, что отправятся следом на патрульном катере.

«Мы скоро», – это были последние слова отца, а мама поцеловала дочку на прощание. Если бы она знала...

Уже из космоса девочка видела, как планета раскололась на части. Миллионы завопили в предсмертной агонии. Камилла тоже кричала и билась головой о переборку. Она потеряла сознание, и очнулась на военном корабле. На ближайшей станции её определили в галактический приют, с сотнями таких же детей с Орданеллы – бледными, плачущими, испуганными.

Правительство Лиги так и не выяснило, с чем они столкнулись. Неведомый враг скрылся в неизвестном направлении. Пытались обвинить Альянс. Чуть не объявили войну... Тем временем прибывали другие корабли с беженцами. Камилла встречала каждую партию и высматривала маму с папой. Некоторых детей забрали, другие узнали, что стали сиротами. Камилла так и не дождалась родителей, и никто их больше не видел.

Девочка месяц провела в космическом приюте. От прежней жизни осталось лишь имя – Камилла Ренци. И ещё круглая двухстворчатая подвеска на цепочке. Подарок отца. Под крышкой – семейная фотограмма. Камилла с мамой и папой, все трое улыбающиеся и счастливые. Стоило открыть крышку во второй раз, как появлялась странная голограмма. В чёрном шарике два разорванных полукружия, смещённых

относительно центра круга. Они сияли и кружились в загадочном танце. Девочка помнила свой разговор с отцом.

– «Что это?»

– «Ключ».

– «А какую дверь он отпирает?»

– «Тебе ещё рано знать, детка...».

Теперь она не узнает никогда.

Камилла не осталась в приюте. За ней прилетел друг отца – исследователь и путешественник, капитан Марк Аверс. Он-то и отвёз Камиллу в пансион для девушек на Сибиле.

«У меня нет дома и семьи, – объяснил он тогда. – Постоянно мотаюсь по галактике и не могу взять тебя с собой. А здесь тебе будет хорошо».

Дядя Марк исправно платил за её содержание и обучение сибиллианам, навещал и присылал подарки. А два года назад заплатил вперёд и отправился в межгалактическую экспедицию... И с тех пор никаких вестей. Воспитательницы по просьбе девушки навели справки и выяснили, что его корабль пропал без вести. Так у Камиллы совсем никого не осталось.

А теперь пришло время проститься с Сибиллой – планетой сибиллиан. Через несколько месяцев Камилле стукнет двадцать два года – галактическое совершеннолетие. До этого времени наставники пансиона обязаны пристроить воспитанницу туда, где она сможет начать самостоятельную жизнь. Увы, Камилла не проявила выдающихся талантов и тяги к за-

мужеству. Поэтому её определили на фабрику, вместе с подругой Янси и ещё шестью девушками...

– Камилла, детка, – ласковый голос вывел её из задумчивости.

Девушка прыгнула с подоконника.

– Пора собираться.

Карие глаза воспитательницы светились печалью и сочувствием. Добрая матушка Квисса... Сибилианка покачала пушистой головой в белоснежном чепце. Поправила сбившийся набок передник воспитанницы. Это лишний раз напомнило Камилле, что скоро она сменит кружевные рюши на невзрачную робу фабричной работницы. На фабрику ей совсем не хотелось.

– Да, матушка...

Квисса растянула серые губы в улыбке, отчего бархатная шёрстка на щеках сморщилась. Погладила девушку по руке мягкой лапкой.

– Я буду скучать, Камилла. А ты не грусти. Такова твоя судьба. Благодарю за неё вездесущего духа. Ты побываешь в космосе. Увидишь много интересного. В мире столько удивительного, детка...

– Конечно, матушка, – покорно ответила девушка, хотя не понимала, что на этой фабрике удивительного. И не верила в судьбу.

Потерянная девочка Камилла Ренци...

Зверь

– Капитан, там! Смотрите!

– Что?

– Что-то огромное по левому борту...

– Дрейфует, кажется...

– Не подаёт признаков жизни.

– Нет стандартных биосигналов!

– Хватайте сетью и тащите в карантин.

– Похоже на космический корабль, – неуверенно предположил инженер, рассматривая изображение на мониторе. – Может быть, проверим?

– Сказано – в карантин, значит, в карантин. Зачем рисковать?

– Не встречал таких...

– Повезёт – за него отвалят торгаши Альянса. А нет – разберём на запчасти и продадим учёным Лиги.

Так неопознанный дрейфующий объект оказался в карантинном секторе станции пересадки второго уровня на орбите планеты Гларк – 3135.

Глава 1

Пересадка

Сибила-3572 обращалась вокруг звезды сильно удалённой от центра галактики, на периферии Зебры. Точнее, в левом заднем Копыте Туманности Ноги – самом дальнем из девяти созвездий Лиги. Перелёт на станцию пересадки занял целых пятнадцать дней. А ведь звездолёт «Комета-5» относился к классу быстроходных кораблей.

Камилла всю дорогу скучала. С Янси особо не поговоришь. Подруга-интеллектуалка уткнулась в электронную читалку, не прерываясь даже на кормёжку. Камилла приносила пайки в каюту. Янси запихивала еду в рот не глядя, не отрывая глаз от строчек. Однажды Камилла подсунула ей кусок мыла в обёртке. Янси откусила и выплюнула, заметив, что «пирожок чёрствый и вкус у него мыльный». После этого Камилла стала всерьёз опасаться за здоровье подруги.

– Хочешь погибнуть от голода и жажды? – сокрушалась она.

– Угу, – отвечала Янси, продолжая читать.

Камилла утешала себя тем, что от чтения ещё никто не умирал...

Других развлечений здесь не было. В окно не посмотришь. Что можно увидеть внутри сверхскоростного коридора? Только непонятное мелькание. Поэтому Камилла об-

радовалась, когда они, наконец, прибыли на пересадочную станцию Гларка-3135. Девушки подхватили сумки с нехитрыми пожитками и вместе с остальными пассажирами проследовали к терминалу.

Янси вытаращив глаза, вертелась по сторонам. Книжная девочка была в неописуемом восторге. Умненькая и любознательная Янси столько всего знала, но мало что видела. Мечтала работать в космосе, а не на фабрике. Но поступить в университет Лиги мешали низкие оценки по ключевым дисциплинам. Слишком часто спорила с учителями.

До следующего рейса было ещё два часа. Сопровождающий выдал будущим работницам галактические ваучи в счёт аванса, чтобы они пообедали в кафе. Девушки как раз доедали десерт, когда счастье улыбнулось Янси. Она даже забыла о яблочном пироге...

– Ой, Милли! – воскликнула Янси, толкнув Камиллу, и та чуть не выронила пирожное. – Смотри!

Кафе располагалось в полукруглом эркере перед эскалаторным узлом. Подруги выбрали его из-за превосходного обзора. Можно было любоваться на космический пейзаж в панорамное окно или наблюдать за людьми, едущими по эскалатору. Из примыкающих коридоров тоже появлялся самый разный народ...

На площадке между спусками и подъёмами возникло столпотворение. Это и привлекло внимание Янси. В центре эскалаторного узла столкнулись две группы. Никто из них

не соби́рался уступать дорогу. Их окружили зеваки, и тотчас установилась тишина. Янси пискнула и вцепилась в плечо Камиллы.

– Ой! – Камилла поморщилась.

– Да не ойкай... Смот-три... – Янси дрожала от волнения.

С одной стороны проход загораживали трое мужчин в элегантных мундирах с эмблемами Синдиката Мёртвого космоса. Старший из них – серокожий и темноволосый раздвинул губы, обнажая клыки.

– Вампир... – Янси задохнулась от восхищения. Она интересовалась «новой расой» и много знала о ней из книг, фильмов и учебных пособий. Галактическую историю преподавали во всех школах.

Некогда вампиры были обычными алактинцами. Перерождение случилось три тысячи лет назад. К тому времени гуманоиды покорили космос и колонизировали множество планет. Колонисты расселились по всей галактике. В системе Алактинии остались люди, не желающие покидать старый мир. И однажды солнце Алактии вспыхнуло...

Выжили лишь обитатели самой дальней планеты, но за один день изменились. Позже установили, что причиной мутации стала не вспышка, а защитный экран планеты. Так он своеобразно уберёг жителей, погрузив их при этом в летаргический сон. За несколько столетий Алактиния погасла. И когда первые исследователи высадились на планету, мутанты проснулись, почуяв свежую пищу...

Так возникла новая раса. Вампиры оказались разумными существами и предпочли сосуществовать с потомками алактинцев, потребляя донорскую кровь, а не охотиться. Янси раз двести перечитала знаменитую книгу профессора К. Фельда – «Новая раса». Он был одним из учёных, которые первыми обнаружили вампиров.

Свет, пропущенный через атмосферу, убивал вампиров, как обычных людей радиация. Зато мутанты прекрасно освоились в мирах без атмосферы. Постепенно вампиры захватили непригодный для органики космос – безжизненные планеты, астероиды, планетоиды. Поделили на сферы влияния целые системы. Так возник Синдикат Мёртвого космоса.

– Ваше величество, – обратился к серокожему его спутник. – Господин Кавари...

И Янси затеребила Камиллу:

– Это же сам Эзран Кавари! Король вампиров...

Но Камилла разглядывала другую группу в необычных скафандрах. Невысокие фигуры в переливчатых оболочках. Длинные плащи с надвинутыми на лица капюшонами. Непроницаемые маски. В руках – чёрные посохи с белыми набалдашниками. То есть, в руках – условно. Их не было видно под широкими рукавами... Дмерхи! Загадочные обитатели ядра галактики...

Камилла читала о них, видела раз в галактических новостях. Никто не бывал на планетах дмерхов. Никто не знал, как они выглядят на самом деле. Через скопление пульсаров

и нейтронных звёзд не мог пройти ни один корабль. А сами дмерхи появлялись, когда хотели, в любом месте галактики. И также бесследно исчезали. Учёные пытались найти цивилизацию дмерхов и даже предположили, что они из параллельной вселенной...

Дмерхи молча колыхались на пути у вампиров. Король внезапно поёжился и после секундного колебания отошёл в сторону. Фигуры не спеша затекли на эскалатор.

Сам король вампиров испугался?!.. Да кто же они такие?

Янси с трудом перевела дыхание и едва не бросилась к королю за автографом. Камилла удержала подругу, а Кавари и его свита тем временем удалились в сторону посадочного терминала. Очень стремительно, со свойственной вампирам скоростью. От стыда, наверное. Янси разочарованно вздохнула.

– Я на посадку... Ты со мной? – спросила она задумчивую Камиллу.

– А? Да... Нет, погуляю немного по станции.

– Не задерживайся! – Янси оглянулась на бегу и умчалась в надежде догнать вампиров.

Камилла растеряннo брела, прижимая к груди сумку, пока не очутилась в зале ожидания с пластиковыми креслами. Кругом сидели или расхаживали в основном алактинцы, несколько сибилиан и рогатые карфаги. Девушка нерешительно остановилась и, задрав голову, глазела на высокий купол станции с множеством ламп и прозрачных ячеек-от-

секов под самым потолком...

Потом её прельстили автоматы с едой, напитками, лекарствами и разными полезными мелочами. У Камиллы осталась парочка ваучей. Она разменяла их на монетки и принялась развлекаться, обходя по очереди автоматы. Благополучно обзавелась носками, бальзамом от синяков, тёмными очками, губной помадой, шоколадками. Это для Янси. И так по кругу, пока не наткнулась на чудного паренька. На вид ему было лет четырнадцать, и он тырил мелочь из игровых автоматов. Весьма примечательным способом. Дотрагивался до светового реле, и монетки сыпались в подставленные ладони из отверстий для сдачи и возврата. Его действия могли привлечь робота правопорядка, и Камилла забеспокоилась. Странно, что никто больше этого не замечал. Камилла осторожно приблизилась к парнишке. Тот, уловив чужое присутствие, с улыбкой обернулся.

– Приветик.

– Что ты делаешь? – строго осведомилась она.

Он прищурился в ответ.

– А ты на фабрику?

Девушка удивлённо кивнула. Неужто на лице написано?

– Хочешь работать на фабрике?

Камилла замялась.

– Не то, чтобы очень, но у меня нет выбора.

Он улыбнулся

– Правда? А на самом деле?

– Хочу посмотреть галактику.

– Очень хорошо, – будто в душу заглянул. – Тебя ждёт иная судьба, а не работа на фабрике, Камилла Ренци.

И этот о судьбе! Стоп! Откуда парень узнал её имя?... Она не успела спросить. Мальчишка неожиданно метнулся к энергетическому щитку и стукнул по нему кулаком. Станция огласилась воем сирены. Люди подскочили, побросали читалки и стаканчики с лимонадом. Забежали по залу...

– Доминик!

Из дамской комнаты выскочила молодая женщина и схватила подростка за руку.

– Это ты натворил?! Бежим!

И потащила его за рукав к эскалатору. Свет замигал, погас. Резко включилось аварийное освещение.

«Внимание! Просьба сохранять спокойствие и оставаться на своих местах! – предупредил компьютерный голос. – Неисправность устраняется!».

Люди не дослушали, похватали вещи и двинулись к эскалаторам. У переходов образовались заторы... И в этот момент объявили Камиллин рейс. Девушка заметалась среди автоматов как пойманный зверёк. В мигающем свете фиолетовых лампочек она разглядела единственный свободный коридор и юркнула туда. Камилле показалось, что именно он ведёт к терминалу. Снова завывла сирена, и металлические створки за её спиной захлопнулись...

Глава 2

Пленник

– Моё! Я первая нашла.

Биим и Киим недовольно переглянулись, но предпочли не перечить дочери управляющего.

– А стукните отцу, продырявлю скафандры, – грозно предупредила Налка.

– Ах, комарик в янтаре! – Дэкса попробовала захлопать в ладоши. В защитных рукавицах выходило комично и напоминало конвульсии.

– Дура! – прикрикнула на сестру Налка. – Это не янтарь, а желе какое-то.

Дэкса надула губки.

Подростки стояли вокруг находки и не знали, что с нею делать, поскольку ещё не определили, что это такое.

– Флаер, – предположила дочь управляющего. Из пятерых она была самая умная. Вернее, самым умным и старшим был Хэрхи, но он почти не разговаривал.

Внутри прозрачной капсулы застыл пилот, погружённый в желтоватую субстанцию, напоминающую холодец. То ли спал, то ли умер...

– Давно ли он здесь? – случайно подумал вслух Хэрхи.

Остальным было плевать. Они хотели поскорее убраться из пещеры.

– Тащите его в вездеход, – решила Налка.

Парни обрадовались и принялись толкать. Разумеется, флаер был тяжёлым. До вездехода путь не близкий. Однако на планетоиде с малой гравитацией предметы делались легче. Да и силовые скафандры позволяли носить тяжести больше собственного веса. Парни управились за полчаса. Налка стояла в сторонке и командовала.

– Придурки! Толкайте сильнее! Э! Не ударьте об стенку. Куда прёшь, идиот! Не видишь, что ли?! Глаза на жопе? Ах, скафандр мешает?! Левее! Правее!..

Юноши пыхтели, потели и отдувались. Для виду. Дэкса хвостиком трусила за старшей сестрой. Она была на четыре года младше, но всюду таскалась за Налкой, если та позволяла. Сегодня – позволила, потому что нужно было... Короче, потому что.

Отец Налки и Дэксы – главный управляющий игорным бизнесом, принадлежащим кронпринцу Эбрумо Кавари. На безжизненном планетоиде вампиры развернули целую сеть казино и сопутствующих заведений: ресторанов, борделей и гостиниц. Не особенно подходящее место для маленьких девочек. Но мама Налки умерла десять лет назад, а отцу было не до воспитания. Он просто баловал дочерей, когда урывал время. Налку вырастили крупье, официантки, проститутки, бармены и учёные из вампирского научного центра. Дэксу растила Налка, по эстафете...

Флаер дотащили, последние несколько метров юзая пузом

в пыли планетоида. Толкнули в грузовой отдел вездехода, задраили люк, включили подачу воздуха. Пока остальные возились со скафандрами, Биим наблюдал за находкой.

– Ёоо! – заорал он.

– Ёооу! – завопили все вместе, прибежав на крик.

Капсула прямо на глазах разжижалась, сжималась и вытягивалась в пилота. Желе стремительно испарялось.

– Чур меня, – прошептала Дэкса. Она увлекалась древними суевериями.

– Это не штучки духов, а какие-то биотехнологии, – возразила Налка присаживаясь и трогая вязкую лужицу. – Фу!

Остатки быстро таяли. И вскоре на полу вездехода лежал только пилот...

– Он мой! – капризно объявила Налка.

Теперь стало ясно, что это – мужчина, гуманоид. Примерно один метр и около девяноста сантиметров ростом. По вычислениям Хэрхи. Очень красивый, но мёртвый. В странной одежде, похожей на дорогой облегающий скафандр или броню. Налка потянулась – рассмотреть необычную причёску и испуганно пискнула. Чуть-чуть, чтобы не потерять авторитета у пацанов. Авторитет перед сестрой её не заботил.

– Что?! – воскликнули сибилианские близнецы Биим и Киим.

– Тихо, придурки, – шикнула на них Налка. – Он пошевелился...

И осторожно наклонилась к пилоту.

– Брок меня дери... Дышит, – шёпотом сообщила она. – Он не умер, а был в каком-то стасисе.

– Определённо, – глубокомысленно подтвердил Хэрхи, почёсывая рог. – Анабиоз.

Пилот действительно шевельнулся. Теперь уже все видели.

– Так, – Налка включила имитацию бурной деятельности. – Возвращаемся в центр. Быстро!

«Центром» она называла жилой купол с примыкающей к нему исследовательской базой.

– Отдадим его Зигмунду. Пусть разбирается.

Зигмунд был учёным-вампиром и любовником Налки. Выполнял все её желания, за пинтюшку живой крови и регулярный секс. Налке в прошлом году исполнилось восемнадцать, и по законодательству Синдиката она считалась совершеннолетней. А вот до галактического совершеннолетия было ещё далеко. Поэтому и приходилось скрываться от отца. Так далеко его пофигизм не заходил.

Биим и Киим заняли водительские кресла. Хэрхи уселся в уголке – анализировать свою мозговую активность. Дэкса пристроилась за креслом Налки. А Налка развалилась на месте штурмана, как обычно.

Они почти добрались, переваливаясь через горбыли и переползая карьеры. Мимо поблёскивающих валунов и острых глыб, в темноте под яркими звездами. На мёртвом планетоиде царила вечная ночь...

Хэрхи и Дэкса клевали носами. Налка зевала...

– Дреморх! – прозвучало из грузового узла.

Сон мигом улетучился.

– Иди посмотри, – Налка пихнула сестру. Именно для этого, она и бралась.

– Сама иди, – буркнула Дэкса.

Налка насупилась. Пора восстанавливать авторитет.

– Бегом! А то...

Но бежать никуда не пришлось. Находка сама заявила в кабину... Незнакомец шёл как привидение. Пошатываясь и широко раскрыв светящиеся глаза. Все оцепенели, кроме близняшек. Они управляли вездеходом. Налка заморожено встретила отрешённый взгляд пилота и ойкнула, разглядев зрачки... Будто чёрные звёзды на фоне стальной радужки. Внезапно выражение глаз изменилось – стало жёстким и пугающе целеустремлённым.

– Гвардахж! Эннори риджан асаро...

Всё случилось быстро. Из пальцев незнакомца выскочили длинные иглы и пронзили спинки кресел, проткнув близнецам шеи. Пришпилив словно бабочек в коллекции Хэрхи. Жертвы дёрнулись и безвольно обмякли, бросив управление. Дэкса брякнулась в обморок. Хэрхи вжался в переборку. Налка заверещала. Третий шип из диафрагмы пилота вонзился ей в живот. Она замычала от боли и затрепыхалась.

Неуправляемый вездеход летел в ночи. Нёсся через каменное плато в пропасть. Подпрыгивал на ухабах... Ещё

немного, и они разобьются вдребезги... Незнакомец извлёк иглы, никому не причинив вреда...

Киим перехватил управление и затормозил перед обрывом. Налка икала, бешеными глазами таращась на пилота.

– Чё... чё... чё... – пыталась сказать она.

– Генетическая проба, – бесстрастно объяснил мужчина, вдруг словно опомнился, и ошалело уставился на пейзаж за окном вездехода. – Где я?

И рухнул без сознания, не дождавшись ответа.

– Шок, – предположил Хэрхи. – Не трогайте его. Нам этот вид неизвестен. Предлагаю...

От потрясения юный карфаг сделался необычайно разговорчивым.

– Заткнись! – проорала Налка, насилу очухавшись. Авторитет надо было спасать. Срочно!

– К Зигмунду, живо! Пока не очнулся...

Только под куполом центра подростки ощутили себя в безопасности.

– Стукните папе, – повторила Налка, подняв для устрашения кулак. – По стенке размажу.

Все так и поняли.

Когда находку затащили в лабораторию, у Зигмунда чуть не заклинило клыкастую челюсть.

– Это что ещё такое?

– Тебе. Для опытов, – лягнула Налка, но увидев садистскую ухмылку на вампирской морде, поспешно добавила. –

Я пошутила. Он мой. Бережно с ним обращайся.

Вампир разочарованно сник.

– А для чего он тебе?

– Пока не знаю. Осмотри и определи вид... Э! Вы ещё тут? Быстро отсюда! Это моё дело и Зига.

Она выпроводила приятелей, невзирая на робкие возражения.

– А то скормлю Зигмунду!

Подростков и след простыл. Тормозил лишь Хэрхи. Налка подумала и разрешила карфагу остаться. Всё равно его как будто не существовало, покуда он занимался самоанализом.

Зигмунд сканировал незнакомца, поместив его в поле томографа, а Налка тем временем разглядывала. Стройная мускулистая фигура. Красивое смуглое лицо: гордый профиль, прямой нос, широкие хищные брови, выразительные губы. А причёска... Волосы, выбритые за ушами и над шеей причудливым орнаментом, переплетались выше коричнево-чёрными прядями, образуя на макушке своего рода шлем. Любопытственно...

– Ну как? – спросила Налка, когда вампир закончил сканирование.

– Какая-то генетическая модификация.

– А поконкретнее?

– Известные биотехнологии, намного превосходящие всё, что я знаю.

– Тоже мне! Объяснил, – Налка фыркнула. – Кто он?

– Вот очнётся, и спросишь, – огрызнулся Зиг.

– Э-э! Не зарывайся!.. А этот... очнётся?

– Конечно. Давно бы очухался, но я вколол ему зеброву дозу антифитрина. Сутки проваляется без сознания.

– Знаю! – озарило Налку.

– Что? – насторожился Зиг.

Учитывая взбалмошный характер девчонки, ничего хорошего ждать не приходилось.

– Я щас!

Налка убежала и вскоре вернулась с коробочкой.

– Что это? – подозрительно спросил вампир.

– Приворотная капсула. Прикупила у девчонок с Веды-2004. Вот и проверим.

– Ты же говорила, что не будешь ставить на нём опытов.

– Это ты не будешь.

– Ладно, – вздохнул Зигмунд. – Что надо делать?

– Тут написано, – Налка извлекла бирку с инструкцией, – что надо «поместить в капсулу генетический материал объекта»... То есть, меня... «И внедрить её в сердце субъекта»... Его... Если верить написанному, субъект очнётся, увидит меня и влюбится без памяти.

– Зачем тебе это? – ухмыльнулся Зиг.

– Для коллекции. Вампир уже есть. Будет ещё генетический красавчик.

Зигмунд оскалился.

– Да пошутила я... По-шу-ти-ла, – Налка захихикала, маз-

нула пальчиком по клямкам и томно прошептала:

– Сегодня – у меня в будуаре, мой принц ночи.

Он сглотнул.

– Давай. Сюда. Капсулу.

– Может и не подействует, – Налка кокетливо повела плечиками. – Контрабандный товар.

Зиги косился на неё, давясь слюной, и фантазируя... Налка была маленькой рыжеватой блондинкой с круглыми наивными глазками и пуговичным курносыком. Такие девочки обычно нравились вампирам. Примерно раза два в неделю.

– Поторопись, – велела Налка, выдирая у себя пару волосинок. – Подойдёт?

– А кровь из вены лучше, – намекнул вампир.

– Обойдёшься, – отрезала вертихвостка. – Я боюсь иголок. До вечера потерпишь.

– А если...

– Смотри у меня! Завтра проверю.

И сверкнув бёдрами в полосатых колготках из-под юбочки в горошек, она игриво улыбнулась и увела за собой Хэрхи, словно телёнка.

Глава 3

Беглецы

«Вы находитесь в карантинной зоне! – настырно гундосил автоматический голос. – Немедленно покиньте...».

Камилла и так поняла, что ошиблась. И без этого противного напоминания. Коридор тянулся бесконечной мигающей полосой, то расширяясь, то сужаясь. Множество одинаковых дверей по бокам, словно дразнили. Камилла тщётно силилась их открыть – всё было заперто. Неужели она ходила по кругу...

«Следуйте к выходу...».

– Да я бы рада! – воскликнула девушка. – Но где тут выход?

«Духи! Я уже с компьютером разговариваю».

В смятении остановилась посреди коридора и, приглядевшись, заметила чуть подальше узкое ответвление. Поколебавшись, нырнула туда и оказалась в тупике, а позади вновь опустилась переборка...

– Спасите! – закричала Камилла и забарабанила кулаками по намертво сомкнутым створкам.

– Ты чего орёшь?

Камилла подпрыгнула от неожиданности и в прыжке обернулась. Перед ней стоял мужчина. В неверном свете аварийных ламп его лицо искажалось и колебалось... Откуда он

взялся? Среди глухих стен. Если только... Она инстинктивно глянула на потолок и всё поняла. В потолке зияла дыра технического люка.

– Ой, ты кто? – испугалась она.

– Неважно... А ты что здесь делаешь?

Черты искажались в мигании ламп, но хотя бы голос у него приятный.

– Заблудилась... А что происходит? – спросила Камилла. Наверное, он рабочий-ремонтник. Только они лазают по трубам и люкам...

– Не знаю, – ответил незнакомец. – Но я ни при чём. Была такая мысль, но в мои планы это не входило...

«Немедленно покиньте отсек! – прорезался электронный голос, так надоевший Камилле. – Разгерметизация карантинной зоны!»

– Минут через двадцать, – добавил мужчина. – Надо быстро.

Девушка и пикнуть не успела, как он подхватил её за талию и легко закинул в люк вместе с сумкой. Камилла поздно сообразила, что к чему, и едва не выпала обратно. В последний момент ухватила за скобу. Навалилась животом на самый край, и, отчаянно дрыгая ногами, скребла другой рукой гладкую стенку, пытаясь закрепиться...

– Ноги!

Спаситель ухватил Камиллу за щиколотки, пропихнул в трубу и влез следом.

Ловко он это проделал!..

Девушка беспомощно распласталась, как медуза на берегу, и подула на пальцы. Хорошо, что ногти не отрастила. Камилла осмотрелась. В трубе горел ровный беловатый свет. Зато отовсюду гудело. Противный голос снова известил о скорой разгерметизации...

– Поднимайся! – крикнул мужчина, проползая вперёд. Обернулся и протянул руку, помогая подняться... Так Камилла узнала, что по трубам лезут не только ремонтники, но и беглые преступники. На его запястье красовался браслет от электронных кандалов. Прямо как в криминальном видео...

– Чего застыла?! Пошли, говорю!

Как? Разве что на четвереньках. Она приняла соответствующую позу, перекинув сумку через плечо. Он удовлетворённо кивнул.

– Ползи за мной.

И двинулся вперёд, поясняя на ходу.

– Труба ведёт к аварийному выходу! Не отставай!

Из-за гула Камилла еле разобрала слова.

«Разгерметизация...»

Она изо всех сил перебирала ладонями и обдирала коленки. Но всё равно не поспевала. Мужчина полз слишком быстро. Да и неудобно передвигаться на четвереньках с сумкой наперевес... Девушка попыталась забросить её за спину. Теперь сумка постоянно съезжала и била по ноге.

«Интересно, за что его судили? Надеюсь, не за изнасило-

вание? Ой! О чём я только думаю!.. А почему он мне помогает? Вдруг, это маньяк-убийца?! Заведёт в тёмную подворотню и прирежет...»...

Они с Янси тайком от наставниц смотрели такие filmy... мы...

«Ой!»

Свет замигал, погас... И снова включился...

«Где он?»

Камилла очутилась перед развилкой и в замешательстве остановилась. Трубы здесь искривлялись, образуя поворот... В какую сторону уполз преступник?

Она заметалась туда-сюда...

Что же делать?

– Ау! Подождите!

Никакого ответа. Не услышал!

«Разгерметизация начнётся...»

Это подстегнуло Камиллу, и она рванула направо. Проползла немного, и свет опять заморгал... От волнения она не заметила другой люк и свалилась туда, поймав раззяву... Шлёпнулась на что-то мягкое... Мешки! И снова оказалась в мерцающем коридоре. Залезть обратно не получилось. Камилла побежала дальше и упёрлась в очередную дверь. На этот раз створки разъехались. Она шагнула и попала в тамбур с эластичными стенами... Хотела повернуть назад, но впереди открылся овальный люк и вспыхнул свет... Что-то сияло в конце короткого тоннеля... Камилла судорожно

стиснула ремень сумки, приблизилась бочком, подкралась с опаской и любопытством, дотронулась до светящейся перепонки... Перепонка завибрировала, и с чмоканьем образовала ровное отверстие ростом с Камиллу, словно приглашая войти...

«Разгерметизация через пять...»

«А, была, не была! Назад пути нет. А там, может статься, и безопасно».

Камилла пролезла в отверстие. Перепонка сразу затянулась и засияла. Девушка очутилась в помещении не похожем на станционные отсеки. Здесь не было стандартных переборок и перекрытий. Камиллу со всех сторон окружали светящиеся соты. Под ногами пружинило белое ноздреватое покрытие.

«Замучаешься драить полы», – по привычке подумала девушка, но тут же опомнилась. Она больше не в пансионе, где воспитанницы сами убирали и мыли комнаты.

Камилла глянула вверх. Наверху тоже светились соты. Внезапно одна ячейка почернела, и на Камиллу уставился... Глаз! Настоящее глазное яблоко с круглым зрачком и сеточкой голубых прожилок...

– Ааааа!

Глаз моментально исчез. Зато появился голос и спросил:

– Кто здесь?

Вопрос подействовал неожиданно успокаивающе.

– Я, – сдавленно пискнула Камилла.

– Громче!

– Я! – Камилла вертела головой, пытаясь определить, откуда доносится звук. Не глаз же разговаривал, в самом деле... Глаза сами по себе не говорят, а рот так и не появился. Или рты не возникают без глаз?

– Ты – не капитан, – констатировал голос, после непродолжительного молчания.

«Я схожу с ума», – решила Камилла, потому что поняла, что он в её голове.

– Мне нужен капитан!

«Не-ет, я не рехнулась. Это какой-то телепатический контакт. Как в книжках у Янси...».

Полезно иметь читающую подругу!

– Кто ты? – потребовал ответа неведомый контактёр. – Если не капитан...

– А кто ты? – откликнулась она, скорее от страха, чем из любопытства.

– Я – энергия корабля! Сила, дающая жизнь и ускоряющая путь. Я – штурман, определяющий направление. Но мне нужен капитан, чтобы задать координаты и всем управлять...

– А-а... Так ты – пилот?

– Какой я тебе пилот?! – голос терял терпение.

– Значит, звездолёт, – с удивлением заключила девушка. – Никогда не видала говорящих кораблей...

Впрочем, она видела не так много кораблей, чтобы судить.

– Никакой я не звездолёт! – голос прозвучал обиженно. –

Я – двигатель. Корабль – рукотворный, а я живой. Это большая разница. И без меня он никуда не полетит.

– Тогда... У тебя есть имя?

Нечто или некто задумалось, помолчало немного и ответило:

– Называй меня Зверь. Так правильной.

– Зверь, а где твой капитан?

– Не знаю. Чтобы жить, я иногда должен спать. Так я заправляюсь... Когда я проснулся, капитана уже не было...

– А если найти другого капитана?

– Не-ет!

Камиллина голова чуть не взорвалась от рёва.

– Только мой капитан! Он победил в честной битве. Я служу лишь ему.

– Ладно-ладно, только успокойся, – чутьё подсказывало Камилле, что Зверь тоже растерян и не тронет её.

– Что-то удерживает меня... Ты не знаешь?

– Э-э... – девушка напрягла память и мысленно поблагодарила Янси, которая любила с упоением зачитывать вслух скучные отрывки об устройстве космических станций. – Кажется, тебя держит стыковочный шлюз.

– Я хочу освободиться и найти своего капитана!

– А ты сможешь это сделать без него?

– Если буду знать координаты. Ты знаешь координаты?

– Нет... – Камилла пожалела, что зевала на уроках навигации. Хотя, мало кто из девочек понимал, зачем им вообще

преподавали этот предмет. Кроме Янси...

Камилла внезапно осознала, что опоздала на свой рейс. Вот ужас-то! Что теперь делать? А с другой стороны...

– У корабля есть блок аварийного управления и автопилот, – сообщил Зверь. – Любой справится. Но сначала я должен освободиться...

Всё вокруг задрожало, пол закачался... Камилла едва успела броситься на пол, чтобы её не занесло и не впечатало в соты. Она вцепилась в ноздреватую дорожку, которая тоже ходила ходуном... Толчок! Ещё толчок... Корабль мотало из стороны в сторону. Рывок!.. И они куда-то поплыли...

– Я оторвал половину шлюза, – виновато констатировал Зверь. – И, кажется, разворотил отсек...

Камилла поднялась и отряхнулась, слегка пошатываясь.

– Мы отделились. Иди в рубку и... Я вспомнил! Там есть координатная сеть. Последние координаты вводил капитан, перед тем как... Иди и запусти их.

– Куда идти? – пролепетала она.

– Прямо. Я покажу.

Камилла двинулась по белой дорожке, прижимая к груди сумку и гадая о назначении сот. Не успела додумать, как уткнулась в прозрачный цилиндр. Он повернулся и стал кабиной.

– Это сквозной лифт, – пояснил Зверь. – Заходи!

Цилиндр доставил её наверх – прямо в рубку. Камилла вышла из лифта и обомлела. Перед глазами развернулся

огромный экран с величественной панорамой. Покачиваясь в черноте на фоне лучистых звёзд, мерцала огнями станция пересадки. Вернее, это корабль покачивался, разворачиваясь и удаляясь от станции задним ходом. Сбоку выплывала красноватая планета в розоватом нимбе, постепенно разрастаясь на пол экрана... Гларк-3135.

– Теперь нужно полностью развернуться и проложить курс, – пояснил «дух корабля», так его нарекла Камилла. Сказывалось воспитание сибилиан.

– Эй, как тебя!? – позвал Зверь.

Камилла не ответила. Она не сводила глаз с панорамы.

«Я на говорящем звездолёте! Совершенно одна!»

– У тебя нет имени?

– Есть... Камилла... Ренци...

Потрясённая девушка двигалась, будто во сне.

– Камилла, подойди к пульту... Не туда! Он прямо и справа от тебя. Это навигационная установка. Нажми вот эту панель... Так... Теперь смотри...

«Что это?»

– Эй! Ты чего? Уснула?

Нет, Камилла не спала, хотя и сомневалась в реальности происходящего. Открыв рот, девушка уставилась прямо перед собой. От станции отделился объект. Быстро приблизился и распластался на обзорном экране. Руки, ноги, голова... Лицо! Человек!? Мужчина!.. Широко открытые глаза смотрели на Камиллу с той стороны. Он, конечно, не мог её ви-

деть. Но ведь смотрел же! Беззвучно двигая губами и изображая руками какие-то знаки.

«Абсурд!»

Никто, будь то алактинец, сибилианин или карфаг... Да кто угодно... На такое не способен! Кроме... Разве что... Вампир!? Хотя, и в этом случае что-то противоречило её догадке. Камилла никак не могла вспомнить... А человек смотрел, открывал рот, стучал по экрану и, как будто дышал... Или ей мерещилось?

Вот теперь она точно сошла с ума!

– Что там? – нетерпеливо переспросил Зверь. – Привидение увидела?

– Н-не з-зн-наю...

А в космосе водятся космические привидения? Ну, там, безвременно погибших в вакууме. Других выводов не напрашивалось.

Между тем, с той стороны в ход пошли ноги. Мужчина за экраном с остервенением пинал сенсоры и обшивку.

Какой-то шустрый он для призрака.

– Там... Там... Там... Человек за бортом! – наконец смогла выговорить Камилла.

Глава 4

Любовь зла...

Лео постепенно приходил в себя. Будто сквозь пелену пробились к нему голоса. Кто-то разговаривал... Потом наступила тишина... Сознание вернулось, но открывать глаза и возвращаться в мир не хотелось. Что-то с ним было не так... Последнее, что помнил Лео – трансформация. Единение с космосом.

Воин прозондировал молекулы ДНК и РНК. И, кажется, нашёл причину сбоя. Микроскопический предмет с чужеродным генетическим материалом засел аккурат в сердечной мышце. Этот генокод был ему знаком, но в отличие от единичных генов или отдельных геномов – распаду не подлежал. Полный код чужой ДНК?... Откуда? Лео-Дин попробовал вытеснить его и едва не задохнулся от острой боли. Сердце чуть не разорвалось. Асаро окончательно очнулся и наткнулся на чей-то взгляд...

– Зиги, скорей! Он смотрит...

Круглые глазки пристально изучали воина. Лео сфокусировал зрение на обстановке. Он лежал на кушетке, в помещении со свинцово-серыми стенами и без окон. Голубоватое освещение придавало всему мертвенный тон. Металлические шкафы и аппараты... Какая-то лаборатория. Рядом ядомна табурете сидела особь неизвестной расы и беспар-

донно разглядывала Лео... Сбоку упала тень. Воин повернул голову и увидел существо в медицинском халате. Что-то противоестественное ощущал Лео в его генокодах, фиксируя окружение. Помогали генетические пробы, взятые накануне... Он вспомнил – вездеход, испуганные подростки. Это было необходимо и только. Как и все асаро, Лео-Дин не чувствовал жалости. Таким его создали...

«Что я делаю в этой лаборатории?»

Сознание вернулось. Память – с трудом. Лео положился на инстинкты воина-джамрану. Сидящая перед ним особь была женской. Самка... Либо – генетический обмен, либо – требуется определить, подходит ли она для генетической модификации и вынашивания будущего воина. Тогда, почему она в одежде? Неважно. От этого препятствия легко избавиться.

Каждая мышца откликнулась на генетический приказ. Тело моментально спружинило. Даже быстрый вампир не успел среагировать. Налка совершенно не помнила, как оказалась прижатой спиной к кушетке. Не слышала треска разрываемой ткани. С неё сорвали одежду – всю, целиком, разодрав в клочки, словно бумагу. Крик застрял в горле, заклокотал, но так и не вырвался наружу – губы воина заглушили его...

«Работает!» – потрясённо думала Налка, растерянно отвечая на поцелуй.

Она не ожидала, что приворот вызовет такую бурную реакцию и так сразу. «Вот это да! Фирма веников не вяжет...».

Вампир опомнился. Зарычал, обнажив клыки, схватил упавшую табуретку и замахнулся... Инстинкты асаро и теперь сработали безупречно.

Лео выбросил руку и «клешневым захватом» сломал вампиру бедро. Ладонью сдавил грудь самки, чтобы вызвать у неё возбуждение и проверить отклик. Из затылка воина появился тонкий отросток с иглой на конце и, обвив Налкину шею, чуть пережал артерию. Игла вонзилась и впрыснула стимулятор. Кожные анализаторы исследовали молекулы, производя генетический анализ. И всё это одновременно!

Материал был ему знаком. Лео уже брал пробу, а идентичный находился в сердце... Вампир попытался встать. Хлыст с шипами вырвался из предплечья асаро и скрутил Зигмунда. Тот пытался вырваться, сопротивлялся и кричал скорее от злости, чем от боли. У вампиров был высокий болевой порог.

Налка пребывала в счастливом блаженстве. От возбуждения перед глазами вспыхивали и расплывались пёстрые круги. Чувства невероятно обострились, отзываясь на каждый мускул, на каждую выпуклость тела воина. Оооо! Что это было за тело...

– Да... Да... Ещё... Ещё... – стенала Налка.

Не обращая внимания на торчащую кость, вампир дотянулся до изголовья кушетки и нажал кнопку вызова.

Лео, увлечённый генетической пробой, этого не заметил. Асаро вошёл в стонущую под ним самку, понял, что она не

годится и моментально прервал контакт. Воин отпустил Налку и вскочил, всё ещё удерживая вампира, и недоумённо разглядывая копошащееся на полу существо... Его геном Лео тоже успел попробовать. Странная тварь – на вкус неорганическая, и в то же время состоящая из молекул, сходных с ДНК гуманоида. Биогенетическая мимикрия?

Налкины глаза стали ещё круглее от разочарования, когда Лео оставил её. Почему он стоит там и так равнодушно смотрит? Что она сделала не так?... Налке было плевать на Зигмунда. Едва ли она замечала кого-то ещё, кроме Лео, мечтая вновь очутиться в объятиях бессердечного возлюбленного.

– Любимый, – умоляюще захныкала Налка. – Вернись ко мне...

Протянула к нему руки.

– Единственный! Обожаемый!

Налка любила его без памяти и отчаянно желала почувствовать снова...

– Вернись!

– Ты не подходишь, – жёстко ответил Лео.

– Подхожу! Ещё как подхожу! – она поползла к нему на коленях по кушетке, преданно заглядывая в глаза...

Зигмунд вытаращился на неё, забыв о собственном незавидном положении. Чтобы Налка кого-нибудь вот так умоляла?! Рехнулась девчонка, не иначе... Тут он сообразил. Капсула! Но почему так вышло?

К ним заглянула лаборантка, явившись на вызов, и заста-

ла жуткую картину. Голая дочь управляющего ползущая к высокому диковинно одетому типу... С щупальцем! Этим отростком он сжимал скорчившегося на полу вампира...

Лаборантку как ветром сдуло. Дико визжа, она подняла на уши охрану. Устроила в центре и под куполом настоящий переполох, докатившийся до игровых залов...

Тем временем, Лео отшвырнул Зигмунда, втянул отросток и оторвал от себя Налкины ручонки. Девушка таки доползла и вцепилась.

– Я люблю тебя! – в отчаянии вопила она, и горошины слёз прыгали по щекам. Зигмунд следил за ними с безопасного расстояния. На всякий случай вампир отполз за соседнюю кушетку и пока не вмешивался.

– Ты не подходишь, – бесстрастно повторил Лео. – Если я продолжу процесс, ты умрёшь.

– Да! Да! Пожалуйста!

– Нет!

– Продолжи-и, – заныла девчонка, хватаясь за мужчину. – Я с радостью умру в твоих объятиях... А хочешь, я сделаю тебе...

Вот этого Зигмунд вынести не смог.

– Ты с ума сошла! Это всё капсула приворота. Почему-то сработала в обратную сторону.

– Что?! – Налка на миг опомнилась и даже отодвинулась от Лео. – Но... Я люблю его! Я хочу его... А должен был – он. Зигмунд вздохнул.

– Я предупреждал, дурёха. Он – другой. Возможно чужая биогенетическая структура...

– Ыыыы! – Налка снова рыдала, вцепившись в Лео. А тот оставался глух к её мольбам, как дерево, причём железное.

– Ааааа!.. Ты меня любишь?! – кричала она, дёргая его за пояс. – Что ты ко мне чувствуешь?!

Лео нахмурился, оценил своё состояние и честно ответил:

– Отвращение.

– Не-ет! – выла Налка. – Это не так! Капсула...

– Контрабандный товар, – напомнил вампир из своего укрытия. – Надо было кровь...

Кому чего, а лысому расчёска.

– Заткнись! – заорала Налка.

Лео стряхнул надоедливую девчонку и пояснил:

– Моё отвращение к тебе неестественно. Я не должен ничего к тебе испытывать. Ты – не подходишь.

– Точно, капсула бракованная, – мстительно подтвердил Зигмунд. – Ты влюбилась, а он – нет...

По коридору пронёсся топот. В лабораторию влетел управляющий Луис Лац – отец Налки в сопровождении двух охранников вампиров.

– Это что ещё за бордель!?

Луис прежде всего заметил нагую и зарёванную дочь. Налка при его появлении вжалась в стенку, прикрываясь ладонями и силясь натянуть до шеи пришпиленную к матрацу простыню.

– Папа! Это не то... Это не то... – оправдывалась она, в ужасе глядя на охранников и отца.

Придерживая сломанное бедро, Зигмунд молниеносно очутился рядом и накинул на девушку свой халат.

Лео наконец понял, кто здесь главный и направился к Луису. Охранники вскинули лучемёты и выстрелили. Воина окружило непроницаемое поле. Сам асаро остановился, взирая на происходящее с недоумением. В него ударили снова, но с тем же успехом. Лео был неуязвим. Луис нахмурился.

«Брок поганый!»

– Что за балаган?! Кто этот хмырь?!

За время работы в игорном и прочем бизнесе Лац выучил и более крепкие словечки. Но не стал употреблять их в присутствии дочери. Хотя был в ярости и еле удержался от матюгов. Вопли перепуганной лаборантки оторвали Луиса от игрового стола и особо важных клиентов с огромными капиталами. Так управляющий лично демонстрировал уважение и снискивал расположение у богатых и влиятельных людей. И ещё, Лац обожал играть... Он примчался сломя голову, не выпуская из рук карт, когда уловил в истеричных криках паникёрши имя своей девочки. Луис нёсся впереди охраны, представляя на полу лаборатории её хладный труп. И что он увидел?! Бесстыдно распростёртую Налку в компании вампира и какого-то субъекта в экзотической одежде и с экстравагантной причёской...

– Что вы тут делали?!

– Ничего, папочка! Со мной всё в порядке, – затараторила Налка и, запахнув халат Зига, подбежала к отцу.

Лео совсем ничего не понимал. Где он? Откуда эти странные люди? Почему нет джамрану? Что случилось... Память складывалась мозаикой, выстраивая молекулы РНК... Он многое вспомнил. Первое – как атаковали спрута. После – чернота, боль и его затагнуло...

Асаро ошеломлённо посмотрел на мужчину в дверях и внезапно заметил карты, торчащие из кулака управляющего. Другой рукой тот прижимал к себе всхлипывающую дочь.

– Папочка... Я люблю его. Можно я выйду за него замуж?

– Что? – управляющий потерял дар речи.

Лео разглядывал карты, стараясь обуздать разбегающиеся воспоминания и обновить следы. И, наконец, сообразил. Провёл ладонью по поясу, вытащил точно такие же карты и показал их обомлевшему Луису:

– Сыграем?

– Так ты игрок? – удивился тот. – А что тогда здесь делаешь? Почему не в казино?

– Ошибся дверью, – улыбнулся Лео. Он учился быстро, благодаря считыванию ДНК. Генетическая память, генетическое чтение, генетическое виденье, генетический слух – вновь активизировались и позволили ему адаптироваться.

– Ничего себе, ошибся, – прошипел Зигмунд, добираясь до шкафчика с оборудованием и вправляя себе перелом электронным костоправом. Скоро должно срастись. Вампи-

ры регенерировали за считанные минуты.

– Тогда пройдемте со мной, к столу для Космического аркана, – пригласил Луис, отодвигая дочь, замороженный необычным звёздным взглядом.

«Да кто он такой?»

Одно управляющему было ясно. Этому крутому субъекту лучше не перечить.

– А как же я?! – возмутилась Налка, обескураженная поведением отца и отношением Лео.

– С тобой – потом, – нахмурился Луис, – поговорим... Сперва я обслужу этого... ммм... клиента.

Налка хмыкнула в ответ на сведённые брови отца, но послушалась и, обиженно выпятив нижнюю губу, уселась на кушетку.

Лео отправился с Лацем в сопровождении охраны. Охранники угрюмо косились на воина, а тот их даже не замечал. Поскольку был сосредоточен на двух основных вопросах – где он, и как сюда попал.

Как только все ушли, Зигмунд присел рядом с Налкой.

– Ну? Что будешь делать теперь?

– Заставлю жениться!

– Пф! Он даже тебя не хочет. Ты ему противна...

Налка закрыла лицо руками и жалобно заскулила:

– Ииии...

– Почему-у? – подвывала она сквозь слёзы. – Я так люблю его! Тоску-ую...

– Ты ведь не знаешь, кто он и как его зовут.

Дочь управляющего решительно вытерла слёзы.

– Думаешь, это приворот?

– А что же ещё... И... Этот субъект что-то в тебя впрыснул. Я видел. Возможно, это послужило катализатором. Хочешь, проверю кровь на химикаты?

Налка кивнула. Пока Зигмунд возился с иголками и пробирками, она громко вздыхала.

– Зиги, а если вытащить из него эту ведьмийскую штуку?

Вампир задумчиво посмотрел на неё.

– Дорогая, а ты читала инструкцию?

– Ну-у... Да.

– Наверное, не до конца.

Зигмунд вышел и тут же вернулся с пластиковой биркой от Ведьмии-2004.

– На. Читай... Вот отсюда, дорогуша.

– Э-э... Где? А, тут...

«Предостережения и противопоказания: капсула не подлежит извлечению. При попытке изъятия, взрывается, вызывая смерть не только субъекта, но и объекта, поскольку они молекулярно связаны...».

– Не стоит и пытаться, – зловеще подтвердил вампир.

Налка смертельно побледнела и вторую часть пояснений дочитала уже по инерции:

«...Не используйте, если не уверены в своём избраннике. Процесс необратим. Насильственная смерть субъекта или

объекта не освобождает от зависимости...».

Она с визгом отшвырнула бирку.

– Нет! Нет! Почему мне не сказали?! Должно быть, это...
противоядие, лекарство или что-то. Ведьмяне предусмотрительны...

– Может быть, – вампир пожал плечами, – и есть какое-то средство. Просто его забыли положить. Недокомплект...

– Я лечу на Ведьмию! Немедленно! – подскочила Налка.

– Одной опасно, – испугался Зиг. – Надо рассказать твоему отцу.

– Только не это! И ты будешь молчать. Я... возьму Хэрхи... Он умеет пилотировать. Иначе, я всё равно умру... Умру от любви к нему... – она зашмыгала курносыком и всхлипывая принялась собирать клочки одежды. – Это была моя праздничная юбка...

– Любовь зла, – философски подытожил вампир.

Глава 5

Леди и разбойник

– Как интересно! – воскликнул Зверь. На носу чудо-корабля выросла лапа и схватила человека за бортом. Зверь наблюдал, как тот барахтается, а потом втащил через переднюю мембрану прямо в рубку. Так, надо понимать, Камилла угодила сюда через зад... ную...

Сначала внутрь посыпались отборные ругательства, а затем попал и сам бранящийся субъект. Девушка решила, что ему нужна помощь и подошла ближе. Мужчина встрепенулся, вскочил на ноги и уставился на неё...

Ба! Да это её неудавшийся спаситель.

Хотя Камилла толком его тогда не разглядела, но запечатлела длинные, тёмные волосы, упавшие на лоб и кандалы, сверкнувшие из-под рукавов. Незнакомец тряхнул взъерошенной головой, отбрасывая чёлку и открывая чёрные блестящие глаза. Худое лицо с крупноватыми, но благородными чертами... Кого-то он ей неуловимо напоминал...

Камилла прерывисто вздохнула. Впервые в жизни на неё так близко, наедине смотрел красавец мужчина, а она так ужасно выглядела... Порванные на коленках колготки, мятая юбка, будто её жевало слюнявое чудовище. А на голове – вороны гнездо вили и не довили. Камилла поспешно запахла френч, чтобы спрятать испачканную блузку...

Гэбриэл смерил девушку насмешливым взглядом с головы до ног. Поскольку видел перед собой перепуганную малышку с огромными серыми глазами на пол лица и растрёпанными каштановыми волосами. Нежный овал мордашки, наивный взгляд... Мужчина быстро утратил к ней интерес и огляделся.

– Что это? Корабль?

Голос у него был приятный с лёгкой хрипотцой. Это Камилла ещё раньше отметила и почему-то теперь смущалась.

– Эй!.. Оглохла? Я тебя спрашиваю.

– Д-да, – выдавила девушка не своим голосом, насилу преодолев волнение. И вспомнила, что он, ко всему прочему, ещё и бандит. – К-корабль...

– Ты уверена? – переспросил мужчина.

– Ч-что? – не поняла Камилла.

Сердце выстукивало барабанной дробью – тук-тук, тут-тук, тук-тук... Нельзя же вот так, без подготовки... У Камиллы никогда и парня-то не было...

– Хм, – Гэбриэл по-хозяйски обошёл рубку и остановился точнёхонько возле капитанского кресла.

– Снаружи эта фиговина с парусами не похожа на звездолёт... – продолжал Гэбриэл. – Если мне не изменяет память, так в древности выглядели корабли, ходящие по воде.

Он недоверчиво посмотрел на Камиллу.

– Так это твоя рухлядь?

– Не смей обзывать! – прорычал Зверь. – А то отпра-

вишься восвояси. Обратно в бесконечный полёт.

В сотах, потемневших от возмущения, образовалась сразу дюжина глаз. В отличие от Камиллы, Гэбриэл не испугался.

– Ого! Говорящий компьютер!

– Какой я тебе компьютер!? – разозлился Зверь.

– Вообще-то, он – двигатель и штурман, – Камилла обрела дар речи от сознания, что может хоть в чём-то уесть самоуверенного красавчика. – Это – Зверь. Живёт внутри корабля.

– Любопытно, – отозвался Гэбриэл. – Двигатель говоришь... А кто здесь капитан? Неужели ты, пигалица?

– Какая я тебе пигалица! – обиделась Камилла.

Она, конечно, знала, что выглядит младше своих лет, но слышать такое от незнакомого привлекательного мужчины – вдвойне обидно.

– Мне скоро будет двадцать два!

– Ах, так ты ещё и несовершеннолетняя, – присвистнул он. – Ну, тогда держись от меня подальше.

– А кто ты вообще такой? – внезапно осмелела Камилла. – Явился тут! Качает права! Обзывается... Мы тебя не звали. Нет! Мы вытащили тебя из вакуума.

– Я там оказался по вашей милости, – сердито ответил преступник, наступая на неё, и Камилла спряталась за спинку кресла пилота.

– Кто так пилотирует корабль, неумёха!? Оторвала кусок сектора. Я шёл к челноку и тут... Хресь! Бац! Болтаюсь в космосе...

– Ой, – пискнула Камилла.

– Никто его не пилотировал, – подал голос Зверь. – На корабле нет капитана. Я сам по себе.

– Значит, это не твой звездолёт? – грозно переспросил Гэбриэл у Камиллы.

Вместо девушки откликнулся Зверь:

– Корабль принадлежит моему капитану. Я должен его найти.

– Так капитана нет? – Гэбриэл усиленно соображал, что-то прикидывая в уме и рассуждая вслух. – Это чудо-юдо всяко лучше челнока. Как насчёт галактических перелётов?

– Запросто, – ответил Зверь.

– Тогда, с этой минуты я твой капитан, – нагло заявил угонщик.

– Э-э! – запротестовал Зверь.

– На время, – примирительно добавил Гэбриэл. – Пока не найдём прежнего капитана. Считай, что я позаимствовал звездолёт.

– А-а, ладно, – согласился Зверь.

– Та-ак, посмотрим, что тут у нас...

Мужчина сбросил длинный плащ со стоячим воротником и перекинул его через спинку кресла. Под плащом обнаружилась кожаная жилетка, поверх свободной бежевой рубашки. Замшевые штаны были заправлены в узкие чёрные сапоги с металлическими пряжками. На широком поясе с множеством кармашков болтались пустые ножны. Настоящий

космический авантюрист и возмутитель спокойствия. Только без оружия. Какое может быть оружие у бывшего заключённого и беглого преступника? Но Камилла всё равно постаралась стать незаметной. Как назло, безрезультатно...

– А с тобой что делать? – спросил он, устраиваясь в капитанском кресле и задумчиво разглядывая девушку. – Проку от тебя никакого.

И следом решил:

– Высажу на первой же обитаемой планете и прощай. Дальше сама.

– Я, вообще-то, первая сюда пришла, – осторожно напомнила Камилла.

«Нет! Каков нахал! Сначала бросил её в трубе, а теперь появляется и грозит посадить на планете».

– Ты не имеешь права меня ссаживать! Преступник! Убийца... – она поняла, что от волнения сболтнула лишнего и прикусила язык.

Гэбриэл нахмурился.

– Я не убийца, милая леди. Я – контрабандист и космический угонщик. Галактический разбойник – Гэбриэл Гларк.

Камилла невольно хихикнула.

– Что тут смешного?

– Гларк – это планета...

– Где ваши манеры, девушка? А ещё строите из себя даму. Да всё наше благородное семейство носит славное имя Гларков, – он приосанился. Ни дать, ни взять – оскорблён-

ный лорд в кандалах.

Камилла смутилась, а Гэбриэл буднично объяснил:

– Я – подкидыш. В галактическом приюте таким прибавляют к имени название планеты. Чтобы не забыть, где подобрали.

Камилла расчувствовалась – родственная душа.

– А я выросла в приюте, то есть, в пансионе на Сибиле.

Он пренебрежительно усмехнулся.

– А-а, сибилианская сиротка...

Камилла вспыхнула.

– Зачем же так уничижительно? Ты ведь тоже сирота...

– Наполовину. Мой незабвенный папаша живёт и процветает. Но лучше быть сиротой, чем иметь такого родителя...

– Нехорошо так говорить, – расстроилась Камила. – Счастье, когда есть родители. Мы с девочками часто мечтали, что они придут и заберут нас домой... Мои-то погибли... Вернее, я не знаю и постоянно надеюсь, что они живы... Я бы всё отдала, чтобы вернуть их.

Гэбриэл скептически хмыкнул.

– Поверь, с такими родственничками, как у меня, лучше быть круглым сиротой.

– Постой! – сообразила Камила. – Ты знаешь своего отца! Какой из тебя подкидыш?

– Самый обыкновенный. Просто меня подкинули в сознательном возрасте.

Пока Камила раздумывала, как это возможно, чуть не

упустила кое-что важное. Гэбриэл пробурчал под нос что-то вроде: «пора избавиться от браслетов», легко разорвал кандалы, снял их и бросил в угол. Камилла захлопала глазами.

– Да кто ты такой?! Сначала летаешь в космосе без скафандра или силовой оболочки... Любой давно взорвался бы... Потом ещё это. Ты... вампир?

Он недовольно посмотрел на неё.

– Девочка, это же так очевидно... Нет!

– Ты очень сильный и не погиб в вакууме...

– Этого недостаточно, чтобы считать меня вампиром. Во-первых, посмотри на моё лицо. А, во-вторых, у меня нет клыков.

– Правда... Ты смуглый. Но... Клыки можно убрать, – не верила Камилла, – и намазаться автозагаром.

– Ты видела, как я двигался в космосе?

Она кивнула.

– Вампиры – плавают в невесомости, что брёвна. Застывают и впадают в летаргический сон. Инстинктивно. Для полноценного существования им нужна опора. Хотя бы незначительная.

Камилла вспомнила. Именно это мешало причислить его к «новой» расе. На уроках рассказывали, но...

– Есть утяжелители, – заупрямилась она, из предосторожности.

Гэбриэл снисходительно улыбнулся.

– В открытом космосе? Не смеши меня... А даже если бы

я был вампиром. Что с того?

– Не знаю, – ответила Камилла. – Я не с одним так близко не разговаривала. Видела издалека.

А сама подумала:

«Янси бы сюда. Она бы живо определила».

– Ладно. Ты не похож на вампира. Но смотри, если что, не позволю тебе пить мою кровь.

– Да я ненавижу вампиров!.. И зверски голоден. Но жажду не крови, а хорошо прожаренную отбивную и хлеба с сыром. На худой конец и космический паёк сойдёт. А там – протеины, овощная паста и хлорелла.

Тут Камилла поняла, что тоже проголодалась.

– Это же корабль, – сообразил Гэбриэл. – Должны быть припасы. Эй! Как тебя? Зверь? Поесть не найдётся?

– Пусто, – проворчал голос, а глаза пропали из сот. – Корабль реплицирует пищу, но для этого нужны ингредиенты. Надо загрузить в контейнер для переработки...

Так они узнали примерно три десятка непонятных слов, а после Гэбриэл сказал:

– Хорошо. По дороге наберём космических полуфабрикатов и засунем в этот твой контейнер. Идёт?

– Может быть... – туманно ответил Зверь и радостно добавил:

– Зато много воды. Бесконечно много. Она беспрерывно циркулирует по кораблю и практически не заканчивается.

Гэбриэл усмехнулся.

– Ну, хоть напьюсь вволю. Засуха нам не грозит.

– У меня же есть шоколадки! – вспомнила Камилла. – На станции набрала.

– Давай, – согласился Гэбриэл. – Лучше, чем ничего. Перекусим и в путь.

После батончика с кремовой помадкой разбойник неожиданно подобрел и спросил:

– А тебя как зовут?

– Камилла... Ренци

Странно, что этот нахал удосужился поинтересоваться.

– Я с Орданеллы...

– Оттуда?! – он даже присвистнул. – Ничего себе! И как ты спаслась?

– Меня спасли... А вот родители... Но я не верю, что они погибли.

Гэбриэл вздохнул.

– Напрасно... Извини, конечно, но если бы они выжили, то нашли бы тебя.

– Не знаю, – Камилла не хотела лишиться последней надежды или... иллюзии.

– Значит, ты всю жизнь прожила на Сибиле?

– С одиннадцати лет.

– А сюда тебя как занесло?

– Нас везли на фабрику. Как обычно, по достижению совершеннолетия... Я заблудилась в карантинном отсеке и опоздала на свой рейс. А дальше ты знаешь. Потом я потеря-

лась в трубе, упала в люк, побежала и почему-то очутилась на этом корабле.

– Так что? Отвезти тебя на фабрику?

– Не знаю, – Камилла неуверенно вздохнула.

– А что ты вообще знаешь?

– Что не хочу туда.

– А куда ты хочешь?

– Ну-у... Повидать галактику... Наверное. Пока не реши-
ла. Но только не на фабрику. Хотя, там – Янси.

– Кто такая Янси?

– Подруга.

– Тоже с Сибиры?

– Ага... А можно теперь я спрошу?

– Давай. Только быстро.

– Если тебе вакуум не страшен, чего так рвался внутрь?

– А снаружи, знаешь ли, неприятно, – он наклонился к ней
чересчур близко, опасно блеснув глазами. – И не зли меня,
а то заставлю убедиться.

Камилла испуганно отпрянула. Но разбойник только ух-
мыльнулся, словно удачно пошутил.

– И не жди, что я оставлю тебя здесь. Высажу при первой
же возможности. Такая нахлабуда мне ни к чему.

Гэбриэл встал с кресла. Потянулся, хрустнув суставами.

– Пора! Но сначала избавимся от обломков. Хватит бол-
таться у нас на хвосте.

Мужчина осмотрелся и уверенно проследовал к навига-

ционному пульту.

– Найди последние координаты, – напомнил о себе Зверь. – Попробуй их ввести.

Гэбриэл пару минут изучал приборы.

– Нет тут никаких координат.

– Как это нет?! – взревел Зверь.

– А так! Нулевые показатели... Видимо, навигацию обнулили, после очередного запуска.

– Что же теперь делать?! – запаниковал Зверь.

– В чём проблема? Заменю другими...

– Так мы не найдём капитана!

– Объявим в галактический розыск.

Пальцы Гэбриэла шустро забегали по панели.

– А ты владеешь навигацией? – уточнил Зверь.

– И умеешь пилотировать корабль? – подхватила Камилла.

– Что за вопросы? – усмехнулся Гэбриэл. – Я же космический угонщик. Могу управлять любым корытом. Даже таким экзотическим, как это.

Он что-то пошурудил, настроил, переключил... Включил круговой обзор. Управляя кормой, отцепил от хвоста фрагменты станции и одобрительно заметил:

– Отличная манёвренность.

Камилла еле успела схватиться за спинку кресла.

– А как же, – самодовольно ответил Зверь.

– Вот форма меня не устраивает. Слишком заметная.

– Корабль может трансформироваться, – неохотно признался Зверь. – На панели управления есть варианты. Выбери любой.

– Вижу! – обрадовался Гэбриэл. – Посмотрим...

Через несколько минут он выбрал и запустил трансформацию. Вскорости звездолёт стал похож на мифическое животное с крыльями. Камилла украдкой поглядывала на монитор.

– У карфагов подобные корабли, – пояснил разбойник и отметил:

– Занятная конструкция... Ну что ж, Зверь, координаты заданы. Хоть и дико спрашивать у двигателя... Готов?

– Всегда, – ответил Зверь.

– Итак, дамы и господа, пристегнитесь...

Камилла поспешно бухнулась в ближайшее кресло.

– Полный вперёд! Пока нас не хватились.

Звездолёт ощутимо тронулся. Ещё какое-то время на заднем экране маячила удаляющаяся станция. Затем – ярко-синяя вспышка, и звезды превратились в сияющие пунктиры. Время словно остановилось, и пространство замерло внутри корабля. Они двигались с огромной скоростью.

– Теперь можно расслабиться, – разрешил Гэбриэл и развалился в кресле.

– А куда мы? – спохватилась Камилла.

– Туда, где много еды и денег... Нужно стрясти должок с одного типа, чтобы дальше путешествовать без проблем.

Поэтому заглянем на огонёк к моему старому знакомому. Летим на Казино-планетоид-369... Зверь! Сколько времени займёт перелёт?

– Пару часов.

Гэбриэл восхищено присвистнул

– Ничего себе! Это же в системе «Зебровой холки», недалеко от границы с Альянсом. А экземпляр не так прост, как кажется.

– Это не все сюрпризы, – важно намекнул Зверь.

– Тогда предлагаю исследовать корабль, – Гэбриэл подмигнул Камилле. – Всё равно пока делать нечего.

– Ага, – рассеянно ответила Камилла.

Девушка напряжённо соображала. Насколько она помнила уроки Галактикографии, они держали курс на территорию Мёртвого космоса. Какие у красавчика там знакомые?... Ну, кто-то говорил, что ненавидит вампиров...

«Сойду на ближайшей планете Лиги с атмосферой, – к такому выводу пришла Камилла. – Но что я там буду делать? Ни денег, ни знакомых».

Её дальнейшая судьба теперь целиком зависела от неведомого Зверя и галактического разбойника.

Глава 6

Космический Аркан

Эта игра была признана самой популярной в галактике. Хотя никто не знал, откуда она взялась. Поговаривали, что когда-то давным-давно на границе внешнего космоса обнаружили неопознанный летающий объект, доверху набитый аксессуарами этой самой игры, записями турниров и описаниями правил.

С названием всё обстояло ещё туманнее. Космический – понятно. А почему Аркан?... Может быть оттого, что игрок добровольно лез в петлю, и петля затягивалась всё туже с каждым раундом. Проигрывали целые состояния, звездолёты, планеты, системы... А по большому счёту игра представляла изошрённую сеть ловушек, которые расставляли друг другу игроки и сами же в них попадались.

Космический Аркан состоял из голографической проекционной доски и карт с позициями и символами. Когда игроки делали ход, то вставляли карты в специальные гнёзда. Все ходы после запуска автоматически отображались на игровом поле.

Доска – космический полигон, устанавливалась на игровой стол и демонстрировала объёмное изображение.

Карты – стратегические и тактические ресурсы: корабли, планеты, оружие. Они определяли ход и динамику игры.

А также служили предметом вожделения. Их продавали за большие деньги. У каждого заядлого игрока был свой набор карт. Их выигрывали, покупали или меняли. Никто никогда не знал, какие у партнёра карты, а уж тем более, сколько их всего. Особой ценностью отличались «выигрышные». К ним причисляли серебряные и платиновые. Они давали игроку дополнительные возможности, но были доступны не всем. Золотые карты, – настоящая редкость, – встречались только у чемпионов (или отъявленных мошенников). Одна золотая карта равнялась двадцати серебряным или платиновым. Подделать такую карту было невозможно, а легально они не продавались.

Луис Лац прославился, как «золотой чемпион» Мёртвого космоса. Он владел золотой картой, десятью серебряными и десятью платиновыми. Поэтому Эбрумо Кавари и назначил его главным управляющим игорного бизнеса. Потому Лац всегда садился играть с подозрительными или богатыми клиентами. Игроки считали, что это привилегия или особое расположение. На самом же деле – необходимая предосторожность и уловка со стороны казино. Мало ли кем мог оказаться посетитель.

А сегодня был особый случай. Лац не просто не доверял странному клиенту. Он его боялся. Управляющий не раздумывая связался с представительством Кавари и вызвал кронпринца, надеясь, что не отрывает Эбрумо от важных государственных дел.

Выполнив свой долг, Луис вернулся в зал и уселся напротив Лео-Дина за игровым столом, где предстояло развернуться космическому сражению. Основной целью игры было уничтожить планету или флот противника. Далее, в расход пускались целые системы и галактики. Но до этого уровня ещё никто не доходил. Играли обычно всего три раунда, постепенно увеличивая ставки.

– Первоначальная ставка казино – сто тысяч галактических ваучей. Ваша ставка? – поинтересовался Луис, в упор глядя на Лео. – Она должна быть равноценной.

Вот так! Играем только по-крупному. Что если сейчас этот тип проколется? То есть, окажется, что ему и зад нечем прикрыть.

– А что разрешается ставить? – уточнил Лео.

– Любое движимое и недвижимое имущество. Включая личность, пластиковые карты и звездолёты.

– Ставлю корабль, – не колеблясь ответил джамрану.

– А где он? – подозрительно осведомился управляющий.

– Всегда со мной, – загадочно улыбнулся Лео. – Он неотделим от меня.

Один из девизов асаро гласил: «Всё моё – ношу с собой». Но Луис-то этого не знал, думая, что соперник выражается образно, фигурально. Лац усмехнулся и оптимистично заявил:

– А это мы ещё посмотрим!

И тайком справился у диспетчера о наличии на орбите

недавно прибывших кораблей. Какой-нибудь наверняка принадлежал этому диковинному субъекту. Не пешком же он сюда добирался. О других возможностях Лац и не помышлял. Пассажирские звездолёты сюда не ходили, а клиенты обычно прилетали частным транспортом.

– Будьте уверены, – кивнул Лео и сделал первый ход.

Так было заведено в казино – первоочерёдность клиента.

Асаро начал игру довольно незамысловато – укрепил щиты вокруг планеты. Так, для разминки и прощупывания соперника. Воин не собирался выставлять напоказ свои истинные возможности. Лео превосходно знал правила, помнил большинство комбинаций и действовал почти на автомате. Одновременно прощупывая окружающую реальность.

– Ммм, – разочарованно протянул Луис. Только для виду. Как опытный игрок он насторожился. Именно новички всегда начинали с демонстрации силы, забыв о защите. Значит, этот тип далеко не новичок.

– Ваш ход, – напомнил Лео, занятый считыванием ДНК и РНК кодов у стоящего рядом крупье.

Луис выбрал карту и положил в первое гнездо со своей стороны поля. У его планеты возник спутник – маленькая луна. Лео изогнул губы в усмешке. Чем озадачил Лаца. Тот считал, что этот ход даёт определённые преимущества. Для Лео это означало возможность использовать преимущества соперника против него самого. Всего лишь в подходящий момент направить торпеду в луну, и, применив инерционную

силу, сбить планету. Торпеда – маленький шарик – большой шарик. Взрыв!..

Лео видел, что соперник занервничал, и не торопился. Он растягивал удовольствие, поскольку давно этим не занимался... И снова отвлёк противника незначительным, на первый взгляд, ходом – расположил на полюсах ракетные установки. Лац нахмурился.

«В чём же подвох?»

И коварно добавил карту, убирающую щит соперника. Эта карта предоставляла дополнительный ход. А значит...

Лео с безразличием отнёсся к пропуску хода. Полученная информация взволновала его гораздо больше. Он находился в незнакомой полосатой галактике под названием Зебра, где никто не слышал о галактике Вихря – родине джамрану.

«Откуда тогда здесь Аркан?»

Ответа на этот вопрос Лео не нашёл в молекулах РНК.

Залп по планете вынудил мысли Лео вернуться в игру. Воин оценил ситуацию и снова укрепил щиты, используя карту тройного хода. Луис впервые такую видел. Судя по молчанию фальш-индикатора, встроенного в крышку стола, карта была подлинной. Управляющий молча проглотил успех соперника и отступил.

Лео больше не церемонился и вонзил корабль-торпеду в спутник противника. Луна сошла с орбиты и врезалась в материнскую планету... Та устояла, благодаря щитам, но от неё откололись куски, поясом окружив планету вместе с оскол-

ками луны.

Луис запаниковал и дрожащими руками вытащил карту «восстановления ресурсов». Он никогда не сталкивался с подобной тактикой. Обстановка накалялась. Постепенно вокруг играющих собралась толпа зрителей...

Асаро разместил на обломках ракетные установки и красиво взорвал обновлённую планету Лаца, устроив широкомасштабную орбитальную бомбардировку. Шар покрылся огненной сеткой и перестал существовать, разлетевшись миллиардами частиц.

Первый раунд закончился. Над голографической доской затухали последние искры. Лац оправлялся от шока. Вокруг закипело обсуждение... Управляющий в жизни не испытывал такого позора. Чтобы его кто-нибудь так обставил в первом раунде?!

«Ничего, я отыграюсь», – думал Луис, приберегая главный козырь на потом.

Ставки подняли до двухсот тысяч. Лео молча выложил на стол крупный алмаз. Эксперты тут же определили, что его стоимость превышает ставку казино в четыре раза. Зрители с азартом следили за развитием событий. Забыли свои коктейли, бросили девушек и пихали друг друга, напирая на стол. Шумно выдыхая пар рогами, карфаги толкали потных и красных от возбуждения алактинцев. Лео чуть не задохнулся от генетической атаки звуков и запахов... Наконец охрана всех оттеснила и начался второй раунд...

Увы... И этот раунд оказался столь же коротким и бесславным для Лаца.

Но Луис не сдавался и повёл следующую игру с твёрдым намерением отыгаться. Были у него кое-какие приёмы в запасе...

Чтобы усилить азарт, управляющий предложил коронную ставку казино – пластиковую карту с бессрочным галактическим кредитом. Ещё никому не удавалось её выиграть. Лео не раздумывая достал из потайного мешочка горсть алмазных фишек... У экспертов дрожали руки, когда они подсчитывали... В конце концов решили, что это равноценная ставка.

Третий раунд был долгим и жарким. Игра длилась несколько часов. Луис не уступал, отдаваясь процессу со всей страстью. Только пальцы мелькали, тасуя колоду.

Джамрану сражался вполсилы. Лео-Дин – играл! Упражнялся, освежая полузабытые навыки. Он почти вспомнил и разобрался, что произошло...

Защитная система корабля сработала, когда спрут выпустил чернильное облако и открыл воронку. Корабль наполнился амниотической субстанцией, погрузив пилота в анабиоз... Неизвестно сколько времени он пробыл в этом состоянии, пока его мотало по вселенной и принесло сюда. Оставалось выяснить: в какой области космоса он находится и как попасть домой. А для этого требовалось РНК учёных-астрономов. Насколько Лео располагал полученными сведениями.

ями...

Луис был в ударе. Он ещё никогда так не играл.

«Наконец-то! Достойный соперник», – ликовал Лац, позабыв о нуждах казино.

В конце раунда игроки уравнили позиции и ресурсы. Тогда управляющий и выложил свой козырь – золотую карту... Зрители замерли, подталкивая друг друга локтями...

Лео немного подумал – стоит или не стоит. Он не жалел фишек и не представлял, что делать с галактической кредиткой. Асаро просто получал удовольствие. И после недолгих размышлений достал золотую карту и восстановил ресурсы... Вокруг зашептались... Ситуация выровнялась.

Луис был к этому готов. Он уже догадался, что перед ним чемпион. Лац усмехнулся и применил следующий козырь – набор из двадцати серебряно-платиновых карт.

Лео наскучило заигрывание. Он поместил в гнездо вторую золотую карту, а в придачу и десять серебряных... Планета Луиса потрескалась, раскололась и превратилась в груд камней. Камни столкнулись со звездолётами, уничтожив и флот заодно...

Крыть было нечем... У Лаца вытянулось лицо... Немая сцена... А через секунду зрители восторженно орали и поздравляли Лео. Асаро оказался первым, кто выиграл у казино с таким блеском. Если бы не охрана, его бы носили на руках. По залу бегали шепотки. Все спешно выясняли имя героя. Лео оставался невозмутимым и в упор смотрел

на управляющего. Луис старательно прятал глаза, украдкой подзывая распорядителя-крупье.

– Кредитка ваша. Вы честно выиграли. Алмазы тоже. Не согласитесь ли отобедать за наш счёт и отметить выигрыш в приват-кабинете с лучшими девочками? – подобострастно улыбаясь заученно отбарабанил крупье.

Из всей тирады Лео понял только «отобедать». Следовало подумать... Анабиотическая субстанция обеспечивала его питательными веществами, пока он спал. А воины-джамрану могли долго обходиться без пищи и воды... Хотя, обед – неплохая возможность побольше узнать об этом мире.

– Да.

– Следуйте, пожалуйста, за мной.

Крупье многозначительно поклонился Луису и увёл за собой асаро. Луис задумчиво проводил его взглядом и приказал громилам не спускать с чемпиона глаз и никуда не выпускать. В этот момент появился курьер и сообщил управляющему сразу три новости. Первое – на орбите действительно болтается звездолёт без опознавательных знаков, похожий на карфагский. Прибыл недавно. Личность владельца не установлена. Вероятно, тот самый и есть. Второе – приземлился королевский модуль, и кронпринц желает, чтобы его встретили. И третье – к ним приближался король со свитой.

– Я короля не вызывал, – удивился Лац.

– Он направлялся на встречу с его высочеством, когда

узнал, что тот летит сюда, – объяснил курьер.

– Надеюсь, обойдётся, – пробормотал управляющий, – без проверки.

Эзран Кавари частенько вмешивался в дела сына. А Лац как всякий прожжённый делец Синдиката вёл двойную бухгалтерию. К приезду его величества он всегда успевал замести следы... Но не сегодня.

Управляющий засуетился. Поручил курьеру срочно разыскать главного финансиста и отправился встречать принца.

«Ну и денёк выдался!»

Кто бы мог догадаться, что это только цветочки. В коридоре Лац нос к носу столкнулся...

– Гэбриэл! Какими судьбами!? – притворно обрадовался Луис. – Почему ты...

– Не перевариваюсь в желудке яврозавра? – усмехнулся разбойник.

– Ну, я не это хотел сказать, – заюлил управляющий. – Я, конечно, смотрел шоу. И знал, что ты выкрутишься... Как всегда.

– Зубы мне не заговаривай, – Гэбриэл махом прервал лживые излияния. – Я тебя и с того света достану. Должок верни...

– С таким влиятельным папашей, мог бы...

– Умолкни, сморчок. А ему – ни слова, а то убью.

С управляющим нужно было разговаривать только так.

– Да! И ещё. Ты мне не заплатил за предыдущую информацию, жулик...

– Хорошо-хорошо, не сейчас, – вывернулся Лац. – Я очень занят. Подожди у меня в кабинете. Вернусь через полчаса и всё оплачу.

– Не минутой дольше, – предупредил Гэбриэл. – Орудия моего корабля нацелены на твой бордель...

– Да знаю я... Зна-ю, – простонал Лац, протискиваясь мимо контрабандиста. Тот и не думал посторониться. – На этот раз, точно заплачу.

– Определённо заплачешь, если не заплатишь! – пригрозил разбойник.

И тут совершенно некстати управляющий вспомнил о своём позорном проигрыше.

Космический аркан затягивался на шее Луиса Лаца толстой космической удавкой...

Глава 7

Отцы и деды

Управляющий стоял на платформе космодрома и смотрел, как принц сходит по трапу. Этого требовал дурацкий этикет...

«Послать бы его к...».

Глядя на высокого стройного Эбрумо Кавари в элегантном чёрном фраке, Лац злился и отчаянно завидовал. Вампир не нуждался в защите. Тогда как Луис парился в неудобном скафандре. Его давила огромная душная жаба тратить на силовые оболочки. Поэтому на планетоиде до сих пор пользовались громоздкими скафандрами.

Кронпринц ступал по плитам космодрома летящей походкой (благо гравитация позволяла, а утяжелителей он не признавал). На губах вампира играла мечтательная улыбка. Длинные чёрные волосы рассыпались по плечам и слегка взлетали в такт ходьбе. Эбрумо Кавари не был похож на своего строгого подтянутого отца, и не выносил мундиров. Следом вышагивали телохранители в тяжёлых ботинках...

Лац неоднократно пожалел, что вызвал кронпринца. Жестоко клял себя за поспешность. Чего он этим добился? То-то, что вся семейка прибудет сюда. Кавари узнают о проигрыше и взыщут на полную катушку. Управляющий лихорадочно соображал, как бы выкрутиться. Выдумывал достой-

ное оправдание, такое, чтобы – и вашим, и нашим. Решение пришло внезапно... Очевидное и простое, хоть и рискованное. Но, миром Луиса было казино, и он привык играть... Теперь, если подсуетиться, и вампиры будут сыты, и алактинцы целы, и его оставят в покое.

Лац с энтузиазмом шагнул навстречу принцу и включил громкую связь:

– Приветствую, ваше высочество!

Высочество не ответило на приветствие.

«Никакой вежливости! А ещё королевских кровей...».

Вампир недовольно хмурился.

– Ради чего меня вызвали? Надеюсь, это поважнее ассамблеи.

Управляющий кисло улыбнулся. Неужели он вытащил принца с очередного вампирского сборища? Вот так и король узнал...

Эбрумо постучал Луису по скафандру.

– Не трусь. Мне там всё равно надоело. Что ты хотел показать?

Играть, так по-крупному. Главное, чтобы выглядело убедительно.

– Отвечай! – кронпринц проявлял нетерпение, желая побыстрее оказаться под куполом.

– Он здесь, – сообщил Луис, выразительно поигрывая бровями.

Эбрумо мигом сообразил о ком речь, и резко изменился

в лице.

– Где?

– В моём кабинете. Вы идите туда, ваше высочество, а мне ещё нужно встретить его величество.

– Отец, – встревожился принц. – Он знает?

– Нет-нет, я же понимаю ситуацию...

– Ни слова, – прошипел Эбрумо. – Сам разберусь.

И рванул под купол со всей вампирской скоростью, на какую был способен. Телохранители не поспевали.

Луис перевёл дух. На этот раз он провёл раунд без сучка и задоринки. Теперь надо достойно встретить короля...

Эбрумо Кавари летел по коридору, так, что фалды развевались, перебирая разные варианты долгожданной встречи. Гэбриэл нетерпеливо насвистывал и поглядывал на кубические часы, восседая на столе в Луисовском кабинете.

«Где броки носят мошенника? Если через минуту не явится, шкуру с него сдеру, а казино – развею по ветру...».

Зачем ждать?

Разбойник вскочил и стремительно направился к двери. Она распахнулась, и навстречу ему в кабинет ворвался крон-принц. Они едва не столкнулись лбами, и оба замерли...

– Гэбриэл, – прошептал Кавари.

– Какая встреча! – разбойник усмехнулся и сжал вампиру запястье.

– Ни шагу дальше, или сломаю кость. Я могу, – Гэбриэл прищурился. – Эбрумо.

Принц тоже сощурился в ответ.

– Тёплое приветствие, сынок. И это – после долгой разлуки. Тырываешь мне сердце!

– Сколько пафоса, папочка... – Гэбриэл отпустил высочество.

В кабинет вбежали телохранители. Вампир щелчком выпроводил их обратно в коридор и захлопнул дверь, оставшись наедине с блудным сыном. Гэбриэл попятился и вновь развалился на столе.

– Эта жаба всё-таки настучала? Быстро же ты добрался.

Эбрумо от волнения не уловил, что он имеет в виду.

– Гэбриэл Кавари! – гневно начал вампир, поворачиваясь к сыну. – Младший принц из рода Кавари! Позвольте узнать, где вас носило?

– Ого! – Гэбриэл опешил. – Сначала меня из «проклятого отродья» повысили до «мерзкой полукровки». Потом до «позора семьи» и «отщепенца», а теперь... Как трогательно! Я стал принцем! Когда мне успели присвоить титул?

– Это не обсуждается. Ты – мой сын.

– Так надо отметить! Куда нацедить крови, папочка? В бокал или из вены попьёшь?

– Не груби, – Эбрумо устало опустился на подвернувшийся стул и вымученно посмотрел на сына. – И прекрати паясничать... Я никогда тебя так не называл... Я любил твою мать.

– Конечно, папуля! До смерти...

– Я не убивал её! Я...

– Нет, именно ты убил её, – безжалостно заявил Гэбриэл. – Когда соблазнил. И позволил мне родиться... Пожинай плоды...

– Ничего не изменишь, – жёстко ответил Эбрумо, едва к нему вернулось самообладание. – Я – твой отец. Ты принадлежишь древнему роду Кавари, что бы ни говорил твой дед...

– Я не вампир, – усмехнулся Гэбриэл.

– Да. Не вампир...

– А этот убудок мечтает выпить мою кровь.

Эбрумо встал и подошёл к сыну, заглядывая ему в глаза, надеясь увидеть хоть каплю симпатии. Гэбриэл отшатнулся.

– Это противоестественно! Скоро я буду выглядеть старше тебя.

– Полукровки живут дольше и старятся медленней, чем алактинцы.

– Поэтому меня так разглядываешь? Чтобы убедиться?

– Давно тебя не видел. Ты очень похож...

– Ещё скажи – на свою мать! – поддразнил Гэбриэл.

– На деда, – усмехнулся Эбрумо.

– Вот брок! – рассмеялся Гэбриэл и поинтересовался:

– Что новенького произошло в нашей беспутной семейке, пока я отсутствовал?

Эбрумо брезгливо скривился.

– Всё, как всегда. Мы завязли в вечности, как мухи в смо-

ле... Лучше расскажи, что за представление ты устроил в суде?

– О! Ты смотришь судебные шоу? Не ожидал.

– Радуйся, что Эзран не смотрит... И что за имечко? Гларк!

– Псевдоним. Название отстойной планетки с галактическим приютом, где я скрывался после смерти матери.

– Помню. Но зачем?

– Не мог же я назваться Кавари, – важно заметил Гэбриэл. – Это бросило бы тень на семью.

Они глянули друг на друга и расхохотались.

– На кой тебе всё это понадобилось? – отсмеявшись, спросил Эбрумо.

– Альянс заплатил, чтобы я скомпрометировал судью.

– Снова на них работаешь?

– А какое до этого дело Синдикату?

– Никакого... А почему яврозавры? Тоже Альянс?

– Чего такой любопытный?

– Волнуюсь.

Гэбриэл усмехнулся.

– Да неужели?! С чего вдруг? Ты же знаешь, с этими гадами я расправляюсь одним пинком. Другими словами, мне нужно было попасть на арену.

– А иначе никак?

– Именно так...

– Тогда почему ты здесь?

– Передумал. И присвоил себе аванс. За моральные издержки...

– Ох, Гэбриэл... Допрыгаешься, – Кавари вздохнул.

– Не пугай, папуля.

– Тихо! – вампир замер. – Он идёт сюда.

– Кто? – нахмурился Гэбриэл.

– Эзран.

– Вот гадство! Урою Лаца со всеми потрохами...

– Уходи, Гэбриэл, – попросил Эбрумо. – Я чувствую. Зов крови. Он уже близко... Рад был тебя повидать.

– Взаимно, – усмехнулся Гэбриэл и, шагнув к отцу, положил ладонь ему на плечо. Рука полукровки засияла. Из пальцев вырвались зеленоватые молнии и пронзили вампира биоэлектрическим разрядом. Эбрумо дёрнулся, пошатнулся и шлёпнулся на пол.

– Прости, – вздохнул Гэбриэл. – Так надо. Этот урод не поверит, что ты добровольно отпустил меня...

Разбойник выскочил из кабинета и, шибанув по пути телохранителей, бросился в ангар с орбитальными модулями. Управляющий теперь заплатит ему сполна... В другой раз.

Эзран Кавари обнаружил у двери скрюченных телохранителей принца и злобно выругался. Сыпля отборной бранью вошёл в кабинет, где Эбрумо приходил в себя, медленно поднимаясь с пола.

– Выродок! – бросил Эзран в адрес Гэбриэла, с первого взгляда оценив ситуацию.

За вампиром семенил Лац, предвкушая занятную сцену. Надеюсь, что пока вампирское семейство будет вправлять мозги нерадивому родственничку, он втихую обтяпает делишки. Не получилось... Кляня пройдоху контрабандиста почём зря, Луис соображал, что же он упустил. Может быть, встал не с той ноги. Определённо, сегодня не его день...

Королевский сопровождающий помог Эбрумо подняться. А за спиной Эзрана возник курьер, отчаянно жестикулируя и строя рожи управляющему.

– Извините, господа, – поспешно ретировался Лац. – Дела. Работа. Клиенты.

– Идите, – бросил Кавари, присаживаясь на диван рядом сыном. – Защищаешь этого выродка? Полукровке одна дорога – в лабораторию на опыты... или в банк крови.

Эбрумо с ужасом воззрился на отца. Хорошо, что тот отвернулся, занятый своими мыслями. Его величество подумал, включил галактическую видеосвязь, поймал канал Синдиката и поручил дежурному на экране:

– Объявите галактический розыск на Гэбриэла... Гларка. Повернулся к недоумевающему сыну и коварно добавил: – С некоторых пор, я смотрю новости Лиги и шоу. Не делай такие глаза... Отправляйся под домашний арест, – и уточнил, – за ошибки молодости.

– Отец!

– Поголодаешь несколько дней и образумишься. Или, отлучу от семьи, кронпринц.

Дежурный на экране доложил:

– Розыск объявлен! Но, ваше величество...

– Что ещё?

– Он уже в розыске.

– Кому ещё понадобился этот гадёныш?

– Лиге и... Альянсу.

Похоже, лихой галактический разбойник и младший принц семьи Кавари шутя угодил в тройной переплёт. И не он один...

Луис Лац ощущал себя в полном дерьме, разглядывая жуткую картину побоища в приват-кабине. Точнее, не побоища, а избиения. А если ещё точнее, – убийства.

– Они пытались его задержать! – взхлёб оправдывался распорядитель.

Луис с отвращением отвернулся от валяющихся в лужах крови громил. Один – с пробитой башкой, у второго – разворочана грудная клетка. Оба – мертвы.

– Как это случилось?

Благо у него крепкий желудок. Чего о нервах не скажешь.

– Привели девочек. Он заявил, что они не подходят. Хотел уйти. Охранники не пускали... И... Вот! Лежат теперь...

Распорядитель покосился на трупы.

– Убрать, – Луис поджал губы. – Лично проследишь. И чтобы ни звука! Не ровен час, дойдёт до ушей Кавари... И куда он потом делся?

– Покинул купол. Ушёл...

– Куда?!

– То есть, улетел...

– На чём? – Лац едва не стонал, сдерживаясь, чтобы не прибить работника за тупость.

Распорядитель нервно сглотнул и посмотрел на управляющего глазами побитого гавра.

– Да говори же! Идиот...

– Вы скажите, что я сошёл с ума, – и прошептал. – Он превратился.

– В кого?! – Луис окончательно утратил терпение. Схватил распорядителя за грудки и тряхнул.

– Ну!?

– В корабль!... – взвизгнул работник и, запинаясь, объяснял:

– Н-небольшой т-такой к-кораблик... Л-летательный аппарат... Из него что-то выскочило, оплело всего и...

– Так. И куда он делся?

– Да улетел же, говорю вам! – распорядитель вырвался из цепких рук Лаца.

– Бред!

– Вот, и я так подумал. Но другие тоже видели...

– Карточка у него?

– Да.

– Рано или поздно он ею воспользуется. Отслеживайте все банковские операции с этого номера. От нас так просто ещё никто не уходил...

Не успел Луис худо-бедно разобраться с этим пинком под дых, как его ждала новая оплеуха. Нет, пожалуй, целая затрепщина. С ним связался диспетчер и сообщил, что космо-яхта Лаца недавно покинула орбиту. Судя по биосигналам на борту – один вапир, один карфаг и дочь управляющего Налка.

– Убьюуу! – заорал Луис и накинулся на охрану. – Куда смотрели, олухи?! Живо! В погоню!

Эта неделька продолжалась так же забавно, как и начиналась...

Глава 8

Жертва приворота

Камилла сидела перед иллюминатором-сотой и грустно разглядывала кратерный узор планетоида. Старалась привыкнуть к мысли, что её удел – смотреть на мир из окна... После всего увиденного не удавалось.

Пока они летели к планетоиду, успели обследовать корабль. Теперь у каждого была отдельная каюта и ванная с умывальными принадлежностями. Довольно экзотическими, но всё лучше, чем ничего. Зато Камилла наконец-то помылась и переоделась. Кое-какую одежду она захватила с собой из пансиона. Остальное полагалось заработать на фабрике... Душ, чистая блузка, целые чулки и расчёсанные волосы – существенно подняли настроение. А теперь оно снова упало до нулевой отметки.

Гэбриэл отказался взять девушку с собой на планету. Так и сказал:

– «Сибилианским девственницам там делать нечего».

Камилла возмутилась:

– «Да. У меня не было парня, но это не повод...».

Но так ничего и не добилась.

Она печально вздохнула. Конечно, разбойник прав. Если бы было иначе, то Камилла оказалась бы замужем за колонистом или офицером флота. Но таких как она обычно от-

правляли на фабрику...

Ностальгия захлестнула тёплой волной и подхватила воспоминаниями. Примерно раз в сезон в пансионе устраивали балы, куда приглашали будущих офицеров и студентов университета. Воспитанниц пускали туда с семнадцати лет.

Бал длился до полуночи. А наутро садовник ругался из-за примятых под окнами клумб и затоптанных растений. Об этом потом говорили всю неделю. Курсанты тайком по ночам пробирались к девушкам. Только не к Янси или Камилле. И вовсе не потому, что их комната находилась на третьем этаже. Иногда забирались на четвёртый и пятый – по водосточным трубам, приставным лестницам или связанным вместе простыням. Однажды – на угнанной со стоянки антигравитационной платформе. Разве высота помеха для молодых и влюблённых? Нет.

Причина крылась в другом. Янси интересовали лишь книги, а Камилла ждала своего единственного. Упрямо рисовала в мечтах... Может, и не прекрасного принца, но вполне приятного молодого человека – умного, доброго, заботливого, сильного и, разумеется, симпатичного. Янси была настроена весьма скептически. Она считала, что в мужчинах подобные идеальные качества не уживаются категорически. Если умный, то обязательно урод. Если добрый – подкаблучник. Заботливый – бабник или тряпка. А в по-настоящему сильных мужчин она не верила. Утверждала, что эта вера улетучилась где-то в пятилетнем возрасте совместно с байками о добрых

волшебниках.

Поэтому, на балах они скучали вместе. Янси к тому же ненавидела танцы. Всегда притаскивала с собой книжку и читала, спрятавшись в уголок за какой-нибудь скульптурой или вазой. Камилла чувствовала себя отвратительно – неуклюжей, непривлекательной, неинтересной и одинокой. Скромность вечно мешала девушке выползти из укрытия. Вроде той же вазы. Смотреть на кружащиеся пары было интересно, а танцевать нормально Камилла так и не научилась. Не знала, куда девать руки и как не отдавить партнёру ноги. Учитель танцев – сибиллианин моментально записал её в бездари и махнул на девушку рукой.

– «Иди, Милли, иди, погуляй, не сбивай остальных...» – неизменно повторял он в начале урока.

– «Забей», – советовала Янси и утыкалась в книгу.

Удивительно, как они вообще умудрялись дружить. Наверное, от безысходности.

Камилла вздохнула, выныривая из воспоминаний. Теперь у неё другая жизнь. На диковинном звездолёте вместе с разбойником. Скомпрометировала себя дальше некуда... И до сих пор – «сибиллианская девственница». Казалось, это клеймо навсегда.

«Придётся скрывать, что я с Сибилы. При первой же возможности расстанусь с невинностью».

Если честно, Камилла и не представляла, как именно, хотя об этом читала. Одно дело теория, а другое – практика.

Как же так? Дожить почти до совершеннолетия и ни разу не поцеловаться. Горько осознавать, что у тебя не то, что парня не было, но и намёка на него. Даже во сне. А вдруг, Казино-планетоид с гостиницами и борделями – именно то, что ей нужно?

Камилла пыталась саботировать мнение Гэбриэла, но не представляла, как спуститься на планету. У разбойника тоже возникла с этим заминка. Когда он спросил Зверя:

– «В отсеке есть модуль или челнок?»

Тот ответил:

– «Зачем? Я и сам могу сесть. На воду».

– «Нет там воды. Да и рисковать не стоит. Останешься на орбите. А мне как спуститься?».

Зверь молчал.

– «Как-то же твой капитан спускался без тебя. Или нет?».

– «С помощью луча».

– «Показывай, как работает твой луч».

Следуя инструкциям Зверя, Гэбриэл слез в трюм, встал в углубление с энергетическим полем и вместе с потоком света опустился на поверхность планетоида. Тем более разбойнику и не нужен был скафандр. Вероятно, загадочному капитану Зверя тоже.

Перед этим Гэбриэл попытался выяснить, как ему вернуться.

– «Капитан вызывал луч», – ответствовал Зверь.

– «Как?»

– «Это знал лишь капитан».

– «Ладно, – пробурчал угонщик. – Позаимствую внизу какой-нибудь челнок. Придётся садиться и на другие планеты».

Так Камилла осталась в одиночестве, не считая Зверя, наедине со своими невесёлыми мыслями. Ненадолго.

– Похоже, у нас гости, – сообщил Зверь...

Лео-Дин понимал, что на биотрансформере далеко не улетит. Поэтому задержался на орбите, сканируя звездолёты. Поскольку матричного диска асаро поблизости не обнаружилось, он выбирал корабль, чтобы отправиться на поиски. Пока безрезультатно. Ни один не годился. То многолюдные, то – чересчур громоздкие. Для управления такими звездолётами требовался целый экипаж...

В конце концов, на отшибе воину попался удобный корабль. Выглядел он странно и непривычно, но был легок в управлении, а на борту фиксировался единичный генетический сигнал. Мелькал ещё и второй, но слишком расплывчатый и скорее энергетический. А первый, ко всему прочему, представлялся довольно соблазнительным. Лео-Дин вдруг почувствовал, что ему срочно необходим обмен...

Асаро принял решение и включил резонатор, воздействуя на систему автоматического открывания шлюзов. Такой обычно применялся на abordage и высадке десанта... Перед носом биотрансформера раскрылась шлюзовая диафрагма корабля. Воин устремился туда, на ходу перерас-

пределяя массу и перестраивая биогенетическую структуру. Втянув последние стропы, Лео проник внутрь звездолёта. Огляделся и двинулся навстречу желанному сигналу...

– Что за гости? – поинтересовалась Камилла.

– На борту – незнакомец, – ответил Зверь. – Не могу определить...

– Точно не Гэбриэл?

– Нет... – Зверь умолк.

Камилла осторожно высунула нос из каюты. В коридоре – никого. Девушка осмелела и направилась в кают-компанию, где возле стен-сот располагались по кругу широкие диваны...

Лео почувствовал движение. ДНК сама к нему приближалась. Асаро остановился в круглом отсеке с мягкими поверхностями и стал ждать. Когда она появилась, воин приветливо улыбнулся...

Едва переборки разошлись, Камилла так и застыла на входе с поднятой перед тактильным индикатором ладонью. Она увидела привлекательного, необычно одетого мужчину с экстравагантной внешностью. Несмотря на скудный опыт по части мужчин, девушка определила, что он чужой здесь... Камилла почему-то не испугалась. Наверное, потому что незнакомец искренне улыбался.

Лео-Дин стремительно преодолел разделяющее их расстояние и взял Камиллу за руку. Асаро пронзила сладчайшая дрожь предвкушения... Девушка подходила ему на первый

взгляд. Не боялась, не убегала, а просто недоумённо смотрела... По всем признакам она была нетронутый, неискушённой. Лео не приходилось с такими сталкиваться, поэтому он проявлял осторожность...

Камилла не успела опомниться, как мужчина притянул её к груди и поцеловал в губы, ласково и вместе с тем настойчиво. Бедная девушка не понимала, как себя вести. В голове настойчиво звенела мысль, что стоило посетовать на отсутствие парня, как вот он – нарисовался. Неужели духи ответили на её глупые жалобы? Воистину – бойтесь своих желаний. Но так не бывает...

Камилла растерялась и снова не знала, куда девать руки. Просто стояла, бессильно свесив их вдоль тела. Похоже, мужчина почувствовал её неопытность и перешёл к активным действиям...

Лео нехотя оторвался от приятных тёплых губ, упиваясь вкусом ДНК. Подхватил девушку на руки и уложил на диван. Следовало глубже и сильнее удостовериться в её пригодности. Чтобы не убить ненароком... Он с трудом сдерживался.

Камилла наконец вполне осознала, что происходит. Поцелуй ещё ладно, а дальше... Она в испуге рванулась, хотела оттолкнуть незнакомца. Но он только сильнее придавил её к дивану и неожиданно прошептал:

– Не бойся. Почувствуй обмен...

Красивый завораживающий голос.

«Интересно... А петь он умеет?»

Камилла внезапно успокоилась.

Он перехватил её запястья и, нежно поглаживая ладошки указательными пальцами, вновь завладел губами... Теперь это был долгий поцелуй. Более интимный и страстный. Лео-Дин провёл кончиком языка между губами Камиллы. Прихватил зубами нижнюю, слегка оттянул, заставляя раскрыться и ответить.

Асаро добился своего. Она стала отвечать. Сперва неумело, но Лео был хорошим учителем и вызвал генетическую отдачу... У Камиллы закружилась голова, и мысли разбежались.

Лео-Дин старался быть терпеливым. Не сорвал одежду, а расстегнул и снял только необходимое, бережно обнажив и освободив себе путь к наслаждению. Он перецеловал все открытые участки тела – шею, ключицы, исследовал губами грудь, коснулся живота. На минуту остановился и добрался до внутренней стороны бёдер, распаяя и будоража её и себя...

Камилла закрыла глаза и окончательно уплыла.

«Всё именно так и бывает?» – мелькнул единственный вопрос.

Лео убедился, что она подходит совершенно. Моментом очутился сверху, девушка от неожиданности открыла глаза и встретила с ним взглядом... Зрачки как звёзды...

«Фантастика!»

Мужчина просто смотрел, легонько поглаживая её кончи-

ками пальцев от висков к щекам, давая время прийти в себя. Камилла снова начала соображать.

– Как тебя зовут? – сорвалось с языка.

Как же не спросить имя парня, которому духи поручили столь ответственную миссию?

Это озадачило асаро. Генетические партнёры, с коими со-вокуплялись воины-джамрану, не спрашивали имён и не называли своих.

– Я – Камилла.

Девушка сбила его с толку. Пробудила в душе светлую грусть... Он безжалостно отогнал наваждение и аккуратно впрыснул ей стимулятор. Гораздо нежнее, чем предыдущему генообменнику. Совсем чуть-чуть. Незаметно. Не в артерию, а в точку за ухом, где она даже не почувствовала укола. Камилла блаженно улыбнулась и разомлела.

– А всё-таки... – прошептала она, трогательно обнимая его в ответ. – Хочу знать твоё имя.

Асаро взволнованно подумал, что ничего плохого не случится, если он скажет.

– Лео-Дин...

Камилла поймала его губы, и сама поцеловала. Асаро вздрогнул от неожиданности. Девушка так отзывчива, не боится и хочет его. Лео твёрдо решил доставить ей удовольствие, и заговорил, от возбуждения переходя на родной язык:

– Желанная... Эт-жанди ххар... Анх тарх рид-жи эт-жан-

ди... Ххар ланишь эт-жанди...

Джамранская поэзия в устах асаро вызывала экстаз или страх. Смотря для кого, и зачем, читались стихи... Девушке настолько понравилось звучание, что она задышала часто-часто, выгибаясь под ним.

И Лео был готов. Внутри всё пылало, приятно напрягаясь и пульсируя снаружи. Сердцебиение усиливалось... Асаро приподнялся. Прикоснулся горячим и твёрдым к сладкому и трепещущему... Медленно, неспешно... Меж ними словно плавился и тёк обжигающий нектар...

Девушка замерла в блаженном ожидании, затаив дыхание. Понимая, что у неё это впервые, Лео осторожно двинулся вперёд, и сердце пронзила острая боль. Будто его кромсали чьи-то когти. Асаро не закричал лишь благодаря выдержке и тренировке. Тысячи иголок впивались и выдёргивались обратно. Асаро скатился на пол, оставив Камиллу в одиночестве дрожать на диване. Вытаращив глаза, она наблюдала, как мужчина бьётся в судорогах...

«Это из-за меня?! Как? Почему?! Кого звать на помощь?»

Вскоре он затих и остался лежать неподвижно. Когда ушли последние отголоски боли, Лео-Дин методично принялся за молекулярный анализ. Источником страданий оказался чужеродный генетический материал в сердце. Реакция на чужую ДНК, вызванная его влечением к девушке? Усиление генетического обмена едва не привело к гибели...

Лео сделал вывод, что микроскопический предмет в серд-

це может не только причинить страдания, но и убить, разорвав сердечную мышцу. В том случае, если асаро рискнёт совершить полный генетический обмен с кем-то кроме... Надо срочно её найти! Иначе – ему конец. Хотя даже мысль о ней была ему противна. И Лео частично трансформировался.

Камилла с ужасом взирала на это, пока джамрану активировал сканеры биотрансформера и прошупывал планетоид. В результате, искомого генетического объекта не обнаружил. Тогда он включил сенсоры дальнего действия и уловил слабый сигнал... Тот отдалялся. Лео вычленил направление и установил связь с навигационной системой звездолёта. Задействовал систему, ввёл координаты. В нынешнем состоянии это потребовало чересчур много усилий. Асаро не успел запустить двигатель и потерял сознание, приняв обычную форму.

Камилла силилась понять, что происходит, ничего вокруг не замечая...

– Чем это ты занимаешься?! – неожиданно прогремел вопрос.

Девушка вздрогнула, окончательно пришла в себя и увидела Гэбриэла. Разбойник стоял на пороге кают-компания и хмуро разглядывал её. Камилла даже не слышала, как он появился. Перехватив его взгляд, ужаснулась... Задранная до пупа юбка, распахнутая блузка, спущенные чулки, при отсутствии важной детали для прикрытия интимных мест.

Камилла пискнула и принялась стягивать на груди блузку,

одновременно натягивая юбку на колени и впопыхах разыскивая трусики. Они нашлись в зазоре – между подушкой и спинкой дивана. Камилла покраснела, сжала бельё в кулаке и спрятала за спину. Хорошо, что чулки целы. Это была теперь единственная пара, а иголкой с ниткой Камилла не запаслась.

Глядя на всё это, Гэбриэл ухмыльнулся.

– Сибилианская девственница надумала стать галактической шлюшкой? Ну-ну, вот так и катятся по наклонной. А кстати, кто он?

Разбойник указал на валяющегося без сознания Лео.

– Не знаю! – выкрикнула Камилла, а на глаза навернулись слёзы, от обиды и несправедливости.

Гэбриэл резко помрачнел и гневно спросил:

– Он тебя изнасиловал?!

– Нет... Кажется. Не успел.

Разбойник присел на корточки рядом с неподвижным воином.

– Живой вроде. Дышит... Хотя, за такое – его надо в открытый космос.

Камилла всхлипнула.

– Нет. Он вовсе не... Я...

Лео-Дин конечно первый начал, но ей было так хорошо, что назвать это принуждением язык не поворачивался... Камилла и сама не поняла, как всё случилось...

– Это ты его так?

– Не знаю... Похоже на припадок.

Гэбриэл задумчиво посмотрел на Камиллу.

– Теперь успокойся. Оденься. Застегнись и расскажи мне, что произошло? – в его голосе слышались заботливые нотки. Камилла не ожидала такого от попутчика-грубияна и съёжилась от стыда.

Забота Гэбриэла легко сменилась раздражением.

– Прекрати жаться. Что я, голых девчонок не видал? Детский сад!

– Я не девчонка... – Камилла периодически вздрагивала и голос тоже дрожал.

– Тем более. Хватит трястись! – нетерпеливо прикрикнул разбойник. – Больше он тебя не тронет. Головой ручаюсь. Пока я здесь, и близко к тебе не подойдёт.

– Я боюсь не его, – ответила Камилла.

– А чего тогда?

– Я боюсь за него. Вдруг он умрёт...

Гэбриэл онемел от изумления.

– Ты вообще нормальная? – кое-как сумел выговорить он. – Этот маньяк тебя чуть не изнасиловал...

Гэбриэл впервые такое видел.

– Он... он не маньяк! – выпалила Камилла, еле подобрав слова. – Он меня не насиловал.

– Ох, какая же ты глупая, – вздохнул Гэбриэл. – Чем тебе в пансионе извилины законопатили? А что он, по-твоему, делал? В доктора играл? Дурёха! И запомни, на будущее. Если

мужчина набрасывается против твоей воли, раздевает, валит на диван, на пол, куда угодно и...

Теперь настала очередь Камиллы сидеть с открытым ртом. Она не ожидала услышать лекцию по половому воспитанию от контрабандиста и угонщика. Но так и не узнала степень преподавательского таланта Гэбриэла.

– У нас снова гости, – бесцеремонно прервал его объяснения Зверь.

Глава 9

Схватка

В суматохе Луис забыл о «карфагском» звездолёте. Элементарно забегался. Беды валились ему на голову и ставили подножки – одну за другой. Правда, удалось избавиться от Эбрумо Кавари. Его безотлагательно эскортировали на Алактию – главную планету Синдиката, по приказу короля. Зато Эзран Кавари остался поразвлечься и сыграть раунд другой в Космический Аркан. Хорошо, что предусмотрительный управляющий в своё время позаботился о строительстве отдельного зала для важных персон.

В общем игровом зале страсти ещё не улеглись. Игроки оживлённо обсуждали грандиозное сражение чемпиона Луиса Лаца с таинственным незнакомцем. Нельзя было, чтобы Его величество об этом узнал. Подчинённым Лац строго-настрого приказал молчать под угрозой зашивания рта и более изощрённых пыток. От этого распорядитель, крупье и охрана ходили мрачные и надутые, будто в рот воды набрали и потихоньку ею давились.

Пока король увлечённо бомбил голографические звездолёты и планеты, Луис спешно улаживал проблемы. Перво-наперво отправил кибер-перехватчик из арсенала Синдиката за Налкой. Топливо-инерционный след космо-яхты был слабым, но пока держался, и диспетчер определил на-

правление... Вот тогда-то, управляющий вспомнил, попутно стукнув себя по лбу и отругав за тугодумство. Немедленно связался с диспетчером и узнал, что корабль ещё на орбите.

– Сканируйте!

Биосканирование положительных результатов не выявило. И отрицательных тоже...

– Биосигналы не определяются, – сообщил диспетчер. – Непонятные колебания... Флуктуации и сильные помехи.

– Опознавательные знаки?

– Никаких... Обычно карфагские звездолёты пестрят эмблемами своих кланов. А здесь – ничего...

– Ничей... Вероятно, это и есть наш загадочный клиент. Больше некому. Хватайте его сетью и держите, а после разберёмся. Вызывайте наёмников фруззи.

– А может, лучше боевиков Синдиката? – робко вмешался распорядитель, маячивший за плечом управляющего.

– Я сказал, наёмников! – гаркнул Луис. – Значит, наёмников.

– У них же ни флага, ни родины, – попробовал возразить распорядитель. – Сегодня Альянс платит, завтра Лига, а послезавтра...

– Вот именно, – оборвал его Лац. – Они-то нам и нужны, – и сердито напомнил. – А если информация просочится в Синдикат, убью всех...

– Фруззи уже в пути, – известил диспетчер.

– Так быстро? – удивился распорядитель.

– Вертелись поблизости, – объяснил Луис. – Уж я-то знаю, где их искать. Соедините меня с лидером.

Распорядитель ни капли ему не поверил.

А в это время на орбите...

– Нас окружают, – объявил Зверь.

– Ой! – воскликнула Камилла.

– Кто? – спросил Гэбриэл.

– Не знаю...

Разбойник вприпрыжку помчался в рубку. Девушка – за ним, нерешительно оглядываясь на Лео.

– Проклятье! – выругался Гэбриэл, включив экран кругового обзора.

Со всех сторон к ним приближались летательные аппараты похожие на металлических пауков.

– Что это? – изумилась Камилла.

Она таких раньше не видела, даже на картинках.

– Брок! – выругался Гэбриэл. – Крегеры. Наёмники фрузи... У них база на той стороне планетоида. Под самым носом у Синдиката. Они как тараканы. Повсюду. И кто их вызвал?

– Не тараканы, а паучки, – фыркнул Зверь откуда-то из глубины корабля.

– Сейчас эти «паучки» слопают обшивку, облизнутся и добавки попросят, – пробормотал Гэбриэл, и его осенило. – Луис их вызвал. Прохиндей! Как он меня нашёл?... Биосканы...

– Это невозможно определить, – гордо отвечал Зверь.

– Почему? – удивился разбойник.

– Когда меня первый раз прощупали, я догадался поднять флуктуальные щиты.

– Кто просканировал?

– Первый гость.

– И ты сумел поднять щиты?

– Я непонятно выражаюсь? – проворчал Зверь. – Некоторые функции могу выполнять самостоятельно: регулировать скорость и мощность, определять направление и пункт назначения по заданным координатам, активизировать щиты.

– Что ж ты раньше молчал? – рассердился Гэбриэл.

– А меня и не спрашивали.

– Брок проклятый! – выругался разбойник, увидев, как один из крегеров нацелился тонкими ножками на поверхность корабля.

– Уходим! Быстро! – крикнул Гэбриэл, плюхаясь в капитанское кресло. – Максимальная скорость!.. Вся, какая есть.

И запустил системы двигателя.

– Куда уходим? – переспросил Зверь.

– Куда угодно, лишь бы подальше...

– Понял.

Камилла, наученная предыдущим стартом, шмыгнула в соседнее кресло и затаилась там, вцепившись в подлокотники.

Далеко они не улетели. Корабль несколько раз дёрнулся, словно его заело, вздрогнул и остался на месте.

– Что ещё за брокня?! – возмутился Гэбриэл. – Полный вперёд!

– Меня что-то держит, – оправдывался Зверь, пробуя вырваться. – Не могу...

– Сеть, – простонал разбойник. – Попробуй на максимальной скорости.

– Это и была максимальная!

Фруззи понаблюдали за ними и двинулись в наступление. «Пауки» прыгали и цеплялись лапками за обшивку. И вскоре облепили корабль, пружиня конечностями, и забегали по нему в поисках шлюза. Но жала пока не выпускали.

– Проклятье, – сквозь зубы процедил Гэбриэл, ковыряясь в схемах управления. – Надо отрезать сеть... Где у тебя боевой режим? Какие орудия на борту?

– У меня нет орудий, – ответил Зверь.

– И как же я не подумал, – пробормотал Гэбриэл и тут до него дошло. – Как нет орудий?!

– Это не военный корабль.

– На вас ни разу не нападали?

– Нападали... иногда.

– Как же вы оборонялись?

– Капитан использовал луч.

– Для сражений?

– Если инверсировать луч в разрушитель...

– Как?!

Камилла брезгливо разглядывала на экране «брюхо» «паука» с множеством трубочек, выпуклостей и присосок...

– В системе есть... – принялся объяснять Зверь и передумал. – Ладно... Я это сделаю, но капитан справлялся быстрее. Но то он и капитан. Это займёт некоторое время.

Гэбриэл нервничал. С навигацией и переключением скоростей он разобрался, как завзятый угонщик. Но всё остальное... не поддавалось никакой логике. Мужчина хмурился, пробуя разобраться в хитросплетении индикаторных схем капитанского пульта.

– Сплошные нагромождения!

– Уникум универсум, – согласился Зверь. – А капитану стационарный пульт и не был нужен. Он управлял дистанционно.

– Как?

– С помощью имплантата. Посылал сигнал напрямую, а я его принимал. Капитан обычно летал один, а команду набирал только для дальних экспедиций...

– А что же ты раньше не говорил?

– А вы не спрашивали.

– Заладил! Чего мы ещё не знаем о твоём чудо-капитане?...

«Паучьи» лапки скребли обшивку. Крегеры раскачивали корабль. Защитное поле выдержало, не позволяя им проникнуть внутрь. Кое-кто попытался и сломал жало. Зверь в при-

дачу заблокировал наружные диафрагмы. Звездолёт теперь напоминал крепость, которую брали штурмом.

– Быстрее, Зверь, не болтай, – торопил Гэбриэл.

– Стараюсь, – отвечал Зверь. – Нужно параллельно удерживать защиту. Иначе, «пауки» нас продырявят...

– Мы должны сражаться.

Занятые делом, они не заметили, как в рубку вошёл Лео. Джамрану очнулся и сразу определил, что происходит. Их атаквали. «Пауки» напомнили о битве с космическим спрутом. Корабль, выбранный Лео, хотели захватить враждебные существа. Это не входило в планы асаро...

Гэбриэл и Камилла уставились на воина, как на привидение, соображая, что делать. Лео не дал им времени на раздумья. Трансформируясь на бегу, он ринулся к ближайшей мембране и вырвался в космос, расшвыривая фруззи. Насадил парочку на острый нос биотрансформера, снизился над планетой и сбросил их, придав ускорение. Крегеры благополучно врезались в планетоид, потеряв управление, и взорвались.

Камилла смотрела на это широко раскрытыми глазами.

– Ого... – только и смог вымолвить Гэбриэл.

Лео развернул биотрансформер, взлетел и, поднявшись над кораблём, смёл назойливых «пауков» протонной волной. Защита выдержала и на этот раз, а фруззи отбросило далеко в космос. Тех, кто удержался и всё ещё цеплялся, асаро добивал по одному фазерным огнём...

– Съели! – завопил разбойник.

– Готово! – доложил Зверь. – Режь!

Гэбриэл положил ладонь на пусковой рецептор...

– Есть!

Тонкий белый луч ударил в планетоид...

– Упс, – констатировал Зверь. – Малость промазал. Наводи точнее.

– Без тебя знаю – огрызнулся Гэбриэл и пробормотал. – Где тут система наведения...

– Тебе помочь?

– Сам разберусь!

– Ну, давай, – хмыкнул Зверь. – Хорошо ещё, я мощность отрегулировал, а то бы хана планетке.

– Ну и на здоровье, – буркнул Гэбриэл и активировал луч.

– Мимо!

В общем, перед тем как ему удалось рассечь сеть, пострадали склады и ангар с орбитальными модулями...

На планетоиде Луис метался и рвал волосы везде, куда мог дотянуться, жалея, что связался с наёмниками. Распорядитель злорадно бурчал себе под нос: «А я же говорил...».

Наконец у Гэбриэла получилось. Луч разрезал сеть. Зверь почувствовал свободу и рванул с орбиты. Лео-Дин размазал по обшивке последнего настырного «паука», нырнул на ходу в услужливо раскрытую мембрану и трансформировался обратно.

– Полный вперёд! – скомандовал Гэбриэл, и Зверь на ра-

достях вломился в скоростной коридор.

Камилле начинало это нравиться. Они победили! Лео – молодец! И Гэбриэл уже не помышлял сбросить её на ближайшей планете.

Экран замигал, реагируя на сверхскорость, а внутри корабля время и пространство будто остановилось. Тут Гэбриэл опомнился.

– А куда мы летим?

– Согласно координатам, – ответил Зверь.

– А кто задавал координаты?

– Я.

В рубке вновь появился асаро. Гэбриэл смерил его взглядом.

Откуда этот тип взялся? И что ему нужно? Набрасывается на девушек, бьётся в припадке, теряет сознание, а потом крушит наёмников одной левой. Как будто, так и надо... Да ещё и превращается брок знает во что... Разбойник на всякий случай приготовился к драке... Но воин не собирался с ним драться.

– Я должен закончить дело, – спокойно объяснил Лео-Дин. – Для этого мне нужен ваш корабль. На время.

Гэбриэл усмехнулся. Как правило, это он «заимствовал» звездолёты.

– Угнать не получится, и не надейся.

– Ты – капитан? – поинтересовался Лео.

– Вроде того, – ответил Гэбриэл.

– Э-э! – запротестовал Зверь.

– Исполняющий обязанности, – дипломатично уточнил разбойник.

– Значит, мы договоримся, – кивнул Лео.

– Смотри на сколько, – ухмыльнулся разбойник.

– Сочтёмся, – улыбнулся асаро.

Гэбриэл подумал, взвесил, и решил, что это даже неплохо. Из-за подонка Луиса он теперь на мели, и не мешает наполнить карманы... Едва он так рассудил, корабль замедлил ход и остановился.

– Мы на месте, – сообщил Зверь.

Они висели в глубоком космосе, напротив прогулочного звездолётика. Тот крутился на месте, отчаянно сигналив аварийными огнями.

– Я буду не я! – Гэбриэл присвистнул. – Если это не космо-яхта болвана управляющего!

– Кого? – не поняла Камилла.

– Луиса Лаца, брок его дери!

– Это и есть цель, – невозмутимо пояснил Лео, улавливая знакомый генокод в мешанине сигналов.

– На кой она тебе сдалась?

Лео не ответил. Он думал.

– Яхта терпит бедствие, – отметил Зверь.

– Ну ещё бы! – рассмеялся Гэбриэл. – Кто ж гоняет яхту в такую даль! Межпланетные перелёты – максимум. Наверное, просто кончилось топливо или возникла перегрузка.

Угонщик прикидывал, за сколько можно загнать эту посудину на галактической барахолке, сняв опознавательные знаки. Тысяч за двадцать, не больше...

«Что ж, Лац, не хотел ты по-хорошему...».

– Там люди бедствуют, – напомнила Камилла. – А вы здесь рассуждаете, о каких-то целях и перелётах.

– Зверь, – позвал Гэбриэл, недовольно косясь на Камиллу. – Можно использовать тот же луч для захвата?

– Если инверсировать снова. Иначе выстрелишь и разнесёшь яхту. Останутся куски. Или желаешь по частям?

– Не болтай чепухи.

– Давай я.

– Разберусь, – бросил Гэбриэл.

Через десять минут яхту захватил поток света, и разбойник затащил её в трюм, где уже находился угнанный челнок. Как только сомкнулась диафрагма, Лео покинул рубку и отправился вниз.

Гэбриэла это совершенно не интересовало. Он раздумывал, куда двинуться дальше, чтобы выгодней продать яхту и раздобыть денег. А вот у Камиллы на душе стало беспокойно. В животе тоже. Девушка проглотила голодную слюну и, помедлив немного, пошла за Лео...

Гэбриэл, занятый вечными проблемами и навигацией, заметил это слишком поздно...

Глава 10

Тёмный сектор

Лео-Дин спустился в трюм, куда недавно втянули космо-яхту. Она встала по диагонали, загородила проход и упёрлась в челнок Гэбриэла. Поэтому к трапу было не подобраться. Но асаро это не смущало. Воин просто остановился и стал ждать. Откинулась крышка аварийного люка и показалась голова Зигмунда. Лео-Дин ничего не чувствовал к вампиру, не понимал его природы. И предпочёл избавиться от помехи, метнув хлыст и сломав ему шею. Быстро и безболезненно. А потом вытащил наружу и зашвырнул в угол.

Асаро не знал, что вампиры – живучие твари и так просто их не убьёшь. Существовало два способа убить вампира. Постепенный – атмосферная радиация и мгновенный – вырывание сердца или отсечение головы. Сломав Зигмунду шею, Лео всего лишь нейтрализовал его, и тот безвольно валялся в углу. До поры до времени...

Следующим из отверстия выглянул Хэрхи... И как всякий сообразительный кольцерогий карфаг мгновенно юркнул обратно в яхту... Оттуда слышались ругательства, поскольку Хэрхи свалился на Налку, лезшую последней. Карфаг что-то пробормотал, заикаясь, и девчонка выпрыгнула из люка с радостным воплем:

– Любимый!

И тут же была с готовностью подхвачена сильными руками асаро.

– Любимый! Ты пришёл за мной?

Налка даже не заметила лежащего в углу Зигмунда. Она видела только Лео. Асаро улыбнулся. Та, к кому он питал отвращение, заслуживала торжественной и красивой смерти. Она причинила ему боль и должна испытать всю прелесть возмездия. Ничего личного. Условия диктовал генетический закон джамрану...

– Ты готова к смерти? – с улыбкой спросил Лео, заглядывая Налке в глаза.

Звёздные зрачки расширились, переливались и затягивали в черноту.

– Готова, любимый, готова, – лепетала Налка, обнимая его. – Всё, что угодно для тебя!

– Тогда, ты умрёшь, – кивнул Лео. – Обещаю, тебе понравится.

– Что-о?! – до Налки внезапно дошёл смысл его слов. – Ты хочешь меня убить? Любимый! За что?!

Она попыталась вырваться, но асаро крепко держал её, обвив плечевыми отростками.

– Ты совершила генетическое преступление, прибегнув к своей ДНК.

– Чего?! – глаза Налки теперь напоминали блюдца. – Я не понимаю...

– Моё сердце болит из-за тебя. Я не могу прикоснуться

к другой женщине, чтобы совершить обмен. К той, которую желаю...

В углу закопошился вампир. Зигмунд очухался, но пока не мог подняться. Срастить позвонки было труднее, чем сломанное бедро.

Налка покосилась на вампира и захныкала.

– Это не из-за меня... Нет... Капсула приворота сделала это. А я люблю тебя...

– Внутри – твой генетический материл.

– Это не я! – взвизгнула Налка. – Это он!

Розовый пальчик уткнулся в Зига.

– Он лишь выполнял твою волю. Поэтому, я убью тебя.

– Пожалуйста, не надо, – скуксилась дочь управляющего.

Асаро улыбнулся и погладил Налку по голове.

– Не бойся. Я великодушен и постараюсь убить тебя приятно. Тебе понравится...

– Нет, – всхлипнула Налка. – Не надо! Не хочу...

– Захочешь, – улыбнулся Лео, взяв её за горло...

– Лео-Дин! – в трюм ворвалась Камилла. – Что ты делаешь?!

– Лео... – прошептала Налка, всё ещё не веря в близкую смерть. – Так тебя зовут... А меня...

Асаро с ласковой улыбкой прижал к её губам палец.

– Шшш, убийце не следует знать имя жертвы...

– Нет! – Налка забилась в его руках, но воин только крепче обвил её хлыстами и стиснул отрезками.

– Лео! – выкрикнула Камилла. – Отпусти её. Она не враг, а всего лишь глупая девчонка.

На этот раз Лео улыбнулся Камилле. При взгляде на эту женщину усиливалось сердцебиение, напоминая о пережитой боли. Но ему нравилось смотреть на неё. Как только он закончит ритуал смерти, то сможет без помех завершить обмен. Пусть она подождёт.

– Закрой глаза, Камилла, – впервые асаро назвал кого-то по имени, наслаждаясь его звучанием. – А лучше уходи. Тебе нельзя это видеть и слышать.

Лео мягко сдавил Налкину шею, и, медленно скользя по телу отростками, понемногу впрыскивал парализующий раствор. Девчонка с ужасом уставилась на него, а джамрану глядя на неё чарующе произнёс:

– Вадэрах рэшан синдар... Сартрэм вадэрах кальвар... Рэшан амбэрах вэдар...

Камиллу заворожили эти слова. Совершенно очарованная его голосом, она засмотрелась на Лео... Он был так красив в этот момент...

Асаро коснулся пальцами подбородка жертвы. Он по-прежнему улыбался, а из ладони выскочило серповидное лезвие. Лео подтянул жертву ещё ближе, и Налка покори-лась, глупо хлопая ресницами. Теперь она желала лишь одного...

– Убей меня, Лео... Скорее...

И хныкала от нетерпения.

Так действовала поэзия смерти в устах воинов-джамрану. Лео не знал жалости, но мог заставить принять смерть с блаженством.

– Ле-ooo! – по щекам Налки потекли слёзы.

Зрачки асаро вспыхнули в ответ. Он неторопливо провёл лезвием по её лицу, чувственно стирая влагу.

– Вадэрах сарам вэдар...

– Да... – прошептала жертва. – Убей меня, Лео. Молю...

– Эт-то что ещё за срань?! – в открывшемся проёме возник Гэбриэл. – А ну-ка, отпусти её!

Это немного отвлекло Лео. Продолжая совершать обряд, асаро привычно трансформировал хребет и выпустил спинной шип, намереваясь пригвоздить защитника к полу. Не тут-то было! Гэбриэл перехватил отросток одной рукой и направил в него биоэлектрический разряд. Лео не успел защититься, когда его пронзили молнии. От удара он выпустил Налку. Девчонка свалилась кульком, находясь под действием нейролептика. А Лео повернулся к Гэбриэлу и...

– Нет! – Камилла опомнилась и встала между ними. – Немедленно прекратите!

Вампир изловчился и подполз к Налке. Захрипел, пытаясь что-то сказать. Он регенерировал, постепенно восстанавливая голосовые связки, которые невзначай повредил асаро.

Лео нежно отодвинул Камиллу, чтобы устранить Гэбриэла. Разбойник накапливал силы для следующего удара...

– Погодите... – к Зигмунду вернулся голос. – Убийство

не поможет. Вы связаны... Если умрёт Налка, ты – пострада-
ешь...

Лео нахмурился.

«Тварь выжила?»

Он так мало знал об этом мире...

Асаро переключился на вампира, удерживая Гэбриэла в
поле бокового зрения.

– Почему?

– Не знаю, – простонал Зиги. – Так действует приворот.
Мы летели на Ведьмию, чтобы всё исправить... Они могут
вытащить эту штуку из тебя...

– Ну и дела, – усмехнулся Гэбриэл. – Счастливые потре-
бители ведьмийской продукции.

Лео кивнул и приподнял Налку. Под настороженным
взглядом Зигмунда, впрыснул девушке антидот и отпустил.
Вампир тяжело сглотнул...

– Даю шанс всё исправить. Иначе, придётся убить.

Налка пришла в себя и села, очумело трясая головой. За-
мерла, нашла глазами Лео и подползла к нему, хватая за но-
ги.

– О, Лео! Я люблю тебя! Почему ты меня не убил?! Я хо-
чу...

– Прекрати! – крикнул разбойник.

Взгляд Налки метнулся к Гэбриэлу.

– Гэб? А ты что здесь делаешь?

– Вы знакомы? – удивилась Камилла.

– Типа, – буркнул Гэбриэл.

Налка фыркнула.

– Конечно. Гэбриэл Кавари частенько у нас околачивает-ся. Обтяпывает делишки с моим отцом.

– Кавари?! Так ты...

– Эбрумо Кавари – мой отец, но я не вампир. Моя мать была алактинкой...

– Полукровка, – выдохнула Камилла. – Так вот откуда у тебя способности!

– Мы не собираемся это обсуждать, – угрожающе заметил Гэбриэл. – Давайте решим, что будем делать...

– Решайте быстрее, – подал голос Зверь. – К нам приближается корабль...

– Не космос, а проходной двор, – возмутился Гэбриэл и кинулся в рубку. Лео поспешил следом. К тому времени, когда подползли остальные, Гэбриэл установил координаты и включил максимальную скорость...

Капитан перехватчика недоумевал. От звездолёта осталась лишь вспышка. Ни следа космо-яхты. Двигаться наугад капитану не улыбалось и, подождав немного, он развернул корабль. Придётся сказать Лацу, что его дочь исчезла в неизвестном направлении, вместе с яхтой...

– Куда мы теперь? – поинтересовалась Камилла.

– В тихое безлюдное место, – ответил Гэбриэл, окидывая взглядом непрошенных пассажиров, – где нам никто не помешает. Как раз по пути к Ведьмии... Возражений нет?

Все, кто был на корабле, сгрудились в рубке. Даже Хэрхи понял, что опасность миновала, выполз укрытия и присоединился к ним. Зверь втихаря наблюдал, одним глазом выглядывая из соты.

Гэбриэл усмехнулся.

– Предлагаю пройти в кают-компанию и спокойно разобратся в ситуации...

У взволнованной и голодной Камиллы громко заурчало в желудке...

– Хм, – Гэбриэл нахмурился, а девушка покраснела.

– И хорошо бы чего-нибудь перекусить, – добавил разбойник.

– На яхте есть провизия, – радостно сообщил Хэрхи.

– Тащи сюда, – велел Гэбриэл.

Юный карфаг убежал в трюм. Налка с опаской покосилась на Лео. Асаро невозмутимо гипнотизировал мерцающий экран. Зигмунд обнял Налку. Камилла вцепилась в спинку кресла Гэбриэла. Рядом с ним она чувствовала себе уверенней. Тем более Лео стоял так близко...

– Мы на месте, – объявил Зверь.

– Ну и скорость!

Хэрхи ещё не успел вернуться с едой, как их выбросило из скоростного коридора в беззвёздную черноту. Правда, как следует приглядевшись, можно было различить светящиеся микроточки, затерянные глубоко в пустоте. Только пыль и обломки изредка проплывали за экраном.

– Где мы? – спросила Камилла.

– В Тёмном секторе, – ответил Гэбриэл.

– Мамочки, – прошептала Налка.

Она вдоволь наслушалась страшных историй об этом гиблом месте. Камилла тоже съежилась от страха. Янси рассказывала о Тёмном секторе жуткие вещи.

Все кроме Лео переглянулись. Асаро не был знаком с легендами этого космоса. Лишь поверхностно, через генетические коды, которые успел считать.

– Расслабьтесь, – усмехнулся Гэбриэл. – Это всего лишь один из промежуточных секторов нашей галактики, где ничего нет. Одна пустота. Необитаемый космос. Самое безопасное место, где нас не достанут.

– Но... – возразила Налка, – как же космические омуты, хищная туманность и кладбище звездолётов?

Подошёл Хэрхи с пакетами и лихорадочно закивал.

– Кладбище – обычная свалка. А всё остальное – слухи и байки контрабандистов... Для справки. Наша галактика – полосатая. Отсюда и название – Зебра. Светлые области чередуются с тёмными. В тёмных областях нет ни звёзд, ни планет. Только космическая пыль, мусор и обломки. Несколько перевалочных станций и баз контрабандистов. А границы пустоты отделены от светлых зон тёмными туманностями. Вот и весь коленкор.

Камилла пожалела, что Янси не рядом. Вот бы она удивилась! Ей понравились бы приключения...

Гэбриэл насмешливо спросил у Налки:

– Как вы собирались пересечь Тёмный сектор? Самый короткий путь на Ведьмию проходит здесь.

Об этом горе-яхтсмены даже не задумывались.

– Ладно... На своём судёнышке вы бы сюда вообще не добрались. Яхта не рассчитана на дальние перелёты. И раз уж мы оказались в одной лодке...

– Это корабль! – воспротивился Зверь, моргая глазами в сотах.

Налка икнула от неожиданности.

– Разумеется, корабль, – согласился Гэбриэл. – Это я и хотел сказать. Итак, давайте всё обсудим, наконец.

– Да, – кивнул Лео, развернулся и первым направился в кают-компанию, попутно размышляя.

Этот Гэбриэл – необычный экземпляр со смешанными генами и достойный противник. Асаро невольно почувствовал к нему уважение... А ещё Камилла... «Нет ничего хуже, чем прерванный обмен», – гласила известная джамранская поговорка. И Лео это на себе ощутил. Оставалось только надеяться и мечтать. Довольно противоестественно для асаро, привыкшего получать генетическое удовольствие по первому требованию...

К тому моменту Лац получил сообщение от перехватчика. Кавари обещал содрать с него шкуру, и Луис бился головой об стол, подсчитывая убытки.

«Ничего, – думал он, морщась и потирая шишку на лбу. –

Как только он воспользуется карточкой... Тут-то мы его и схватим...».

Вспомнил о беглянке дочери и смачно приложился к столешнице...

Глава 11

Команда Зверь

– Так-так-так, – задумчиво протянул Гэбриэл, оглядывая разношёрстную компашку.

Все собрались в кают-компании, разместившись согласно предпочтениям – сидя на диване или развалившись на полу.

Взгляд разбойника задержался на Лео, что устроился неподалеку от Камиллы.

– Зачем хотел убить девчонку?

– Генетический закон джамрану. Отдача ДНК-кодов через смерть жертвы и перестройка кодонов... Перезагрузка био-программы с корректировкой и устранением сбоя.

Гэбриэл нахмурился. Слова асаро прозвучали чересчур загадочно, но вдаваться в подробности разбойник не стал. Пока что...

– Теперь я знаю, что это мне не поможет, – добавил Лео.

– Ладно. Как капитан этого корабля...

– Временно, – неизменно поправил Зверь.

Глаза время от времени мелькали в сотах на стенах и потолке. Корабельный дух внимательно наблюдал.

– Разумеется, временно, – Гэбриэл шутливо поклонился невидимому собеседнику. – Пока я управляю кораблём и контролирую происходящее на борту. Если честно, мне не нужна команда. Я бы с радостью скинул всех на ближайшей

планете...

Контрабандист оценивающе прищурился. Остальные переглянулись, но едва попытались возмутиться, как Гэбриэл поднял ладонь, требуя тишины.

– Я не закончил... Итак...

– А поконкретнее? – не сдержался Хэрхи, чем сильно удивил Налку и Зигмунда.

Гэбриэл повернулся к юному кольцерогу и заметил:

– Не сомневаюсь, что ты очень умный молодой карфаг. Поэтому, наверное, смекаешь, что наше положение...

– Неустойчиво, – пробормотал Хэрхи, напрягся, побагровел и продул рога... Когда воздух с шумом вырвался из роговых отверстий на кончиках, парнишка окончательно смутился, забился в угол и надолго замолк.

– Правильно, – Гэбриэл усмехнулся...

Карфаги продували рога в трёх случаях: когда думали, волновались или злились. Это насыщало их мозг кислородом, улучшало работу мысли и успокаивало.

– Правильно, – повторил Гэбриэл. – Наша участь незавидна. А знаете почему?... Нет? Видели фруззи?

Зиги икнул. Хэрхи втянул рогатую голову в плечи. Налка захлопала глазами.

– Ну, допустим, не все видели... Тогда коротко и ясно. Мы – в полном дерьме. Сейчас нас, вероятно, разыскивают, чтобы убить и присвоить корабль. И кое-кто покруче наёмников.

Зверь хмыкнул.

– Да! Забыл сказать. Со мной путешествовать опасно. Лига даёт награду за мою голову. Это раз! Синдикат жаждет моей крови (буквально). Это – два... Ну и... Неважно. Надо быстрее покинуть территорию Лиги и Синдиката.

– И куда мы пойдём? – осмелилась спросить Камилла.

– Выход один – бежать в сектор Альянса, или ещё дальше, за границу обитаемого космоса. Готовы со мной объединиться – оставайтесь. Нет – я никого не держу.

В кают-компании повисло недоумённое молчание. Гэбриэл минутку подумал и обратился к Лео-Дину:

– Чего хочешь ты?

Асаро улыбнулся.

– Разве не понятно?

– Ну, а после того, как избавишься от ведьмийской штуковины?

– Вернуться на родину. Найти других асаро.

Гэбриэл исподволь рассматривал воина. Он давно уяснил – с этим странным типом полезней дружить, чем враждовать. Контрабандист помнил, что тот сотворил с фруззи.

– Откуда ты родом?

– Из галактики Вихря.

Гэбриэл в раздумье наморщил лоб.

– Не слышал о такой... Но, кажется, знаю тех, кто возможно знает... Как ты сюда попал?

– Мою планету атаковал гигантский космический спрут.

Из-за этого я оказался здесь, — объяснил асаро.

Камилла вскрикнула, придвинулась к Лео и схватила его за руку в порыве чувств.

— На мой дом тоже напали! Из космоса. Что-то огромное! В тот день я потеряла родителей...

— Так-так, — нахмурился Гэбриэл.

Лео замер и чуть погодя накрыл ладонью тонкие пальчики Камиллы. Налка прожгла обоих ревнивым взглядом. Зиги недовольно заворчал...

Асаро понимал, что так нельзя. С трудом преодолевая искушение, быстро считал лишь поверхностные РНК-коды памяти... Уловил внутренним зрением огромную тень, обломки разорванной планеты, ощутил боль и ужас миллионов... Почувствовал лёгкий укол в сердце и отдёргнул руку. Этого было достаточно. Даже лёгкая близость доставила ему удовольствие, но не принесла облегчения, а только усилила тоску. Скорей бы...

— Это оно.

— Что? — переспросила Камилла, втайне трепеща от его прикосновений.

— Космическое чудовище, — пояснил Лео. — То самое, что атаковало и мою планету. Родину джамрану...

Гэбриэл задумчиво наблюдал за ними.

— Я не могу поверить в гибель родителей, — сказала Камилла. — Наверное, есть способ выяснить, что с ними стало. Убедиться...

– Хорошо, – разбойник кивнул. – Учёные с Астроса-1018 исследовали останки Орданеллы. Может быть, они смогут ответить на твой вопрос.

– Астрос... Где это? – заинтересовалась Камилла.

– Планета на окраине галактики, у границ обитаемого космоса. Однажды я там скрывался. На Астросе живёт мой приятель – астроном. По ночам пялится в телескоп. Кто знает, вдруг и галактику Вихря разглядит. Закину вас к нему, пусть разбирается. А потом мы со Зверем двинем дальше...

– А я хочу найти своего капитана, – ненавязчиво вставил Зверь, хотя его никто и не спрашивал.

– Ради этого я и собираюсь покинуть галактику, – улыбнулся Гэбриэл. – В частности. Значит, не мешает заручиться координатами и более подробными картами у астрономов.

Ответ удовлетворил Зверя, и количество глаз резко уменьшилось.

– А я? – встряла Налка.

– А мы? – подхватил Хэрхи.

Вампир угрюмо молчал. Не доверял он полукровкам.

Признаться, контрабандист почти о них забыл. Гэбриэл воспринимал эту нелепую тройцу как бесплатное и никчёмное приложение к яхте, которая волею случая попала к нему в руки. Присутствие балласта усложняло задачу, но было необходимо на Ведьмии, ради благополучия Лео. Всё равно девать некуда. Просто Гэбриэл ещё не решил, к чему бы их приспособить...

– Я не хочу покидать галактику, – всхлипнула Налка.
Гэбриэл раздражённо покосился на неё.

– И не придётся. Доберёмся до Ведьмии, освободим Лео и отправитесь на все космические стороны. Вернёшься к своему папаше любым попутным транспортом. Не возбраняется. А пока... Будем одной командой. Во-первых, чтобы отбиться от преследователей, если понадобится. А, во-вторых... Думаете, на Ведьмии к вам сразу кинутся помогать за просто так или за красивые глаза?

Налка обиженно вытянула губки бантиком. Села, распрямив спину и строя из себя оскорблённую покупательницу.

– Ведьмы продали мне некачественный товар! И должны...

– Ничего они не должны, – перебил её Гэбриэл. – Упаковку-то сохранила? Давай сюда.

– Вот, – запасливый вампир протянул коробочку.

Разбойник взял её, повертел в руках и присвистнул.

– Надо же. Ни одного торгового штампа. Нелегальный товар? Уж я-то в этом разбираюсь! Как любой контрабандист, – он вернул упаковку Зигмунду со словами:

– Никто вам бесплатно не поможет. И денег не вернут. Вы ничего не докажете. Придётся раскошелиться на кругленькую сумму, как миленьким. Ведьмияне дорого берут за свои услуги.

Налка с Зигмундом переглянулись.

– Но у меня нет денег, – жалобно сообщила дочь управ-

ляющего.

– Ай-яй-яй, – посетовал Гэбриэл. – Так попроси у папаши. Извини, ссудить не могу. Луис мне и так немало задолжал. Ты же не станешь умножать долги отца...

Налка скривила губы и начала кукситься. Вампир свирепо зыркал на Гэбриэла. Тот сначала откровенно усмехался, а потом резко посерьёзnel.

– Деньжат я достану. Не для тебя, а для Лео и общего дела, – пояснил он, заметив, как прояснилось Налкино личико. – Чтобы заплатить ведьмиям и пополнить запасы корабля. Провизии с яхты надолго не хватит... И денег от её продажи тоже.

– Контрабандист, – прошипел Зигмунд. – Неужто яхтами промышляешь?

– Вот ещё! Угон и продажа транспорта – это хобби, побочный бизнес. Мой главный товар – ценная информация. Теперь и вампир присвистнул.

– Ничего себе! Элита контрабандистов... Мечта любого прокурора. Основной хлеб палача да с толстым слоем масла. А уж какие ставки!

Так и было. Обычно, в суде информационных контрабандистов не щадили и чаще всего давали высшую меру. Если конечно доходило до суда...

Пока Гэбриэл с вампиром перебрасывались репликами, Лео внимательно слушал и, естественно, понимал, о чём речь. Поколебался немного и выудил из потайного карма-

на честно выигранную кредитку. Крупье подробно объяснил ему, для чего она предназначена и, что с ней нужно делать.

– Если вам необходимы средства, – вмешался асаро, – то почему бы не воспользоваться этим.

С минуту все изумлённо таращились на пластиковый прямоугольник. Первым опомнился контрабандист.

– Откуда она у тебя?

– Выиграл в Аркан.

– В галактике Вихря тоже знают эту игру? – спросил Гэбриэл, осторожно беря кредитку и пристально разглядывая её. – И, видимо, играют неплохо. С ума сойти! Сорвать такую крупную ставку у самого чемпиона...

Гэбриэл знал правила казино.

– Да, – кивнул Лео. – Но в галактике Вихря Космический Аркан не игра.

– А что? – разбойника обуяло любопытство. Остальных тоже. Они даже подвинулись ближе, и Хэрхи вылез из своего угла.

– Тренажёр. Для начинающих асаро ещё не вкусивших настоящей битвы. И стратегический полигон для бывалых воинов, чтобы не потерять форму в перерывах между сражениями. Мы разыгрываем тренировочные бои, а потом используем эти приёмы в схватке.

У молодого карфага загорелись глаза. В голове уже пропечаталась тема научного исследования. За ней мысленно возникла почётная награда «золотого умника»... Её вручал сам

ректор, на парадном крыльце главного университета Карфагеона... Позолоченные венки один за другим надевались победителю на рога, пока кто-то не выдернул из-под ног ковровую дорожку. Хэрхи нехотя очнулся от грёз, ощутив сбоку острый локоток Налки.

– Интересно, – проговорил Гэбриэл. – Галактика Вихря... Воины-асаро... Надо обязательно навестить моего приятеля астронома. Но для начала, – он изучил кредитку со всех сторон. – Раздобудем наличности. Вот только...

– Что? – подозрительно спросил Лео.

– Кредитка явно меченная. Луис – известный поганец.

Налка обиженно засопела. Но Гэбриэл не придал этому значения.

– Стоит ею воспользоваться, как тебя выследят и схватят. В карту встроен специальный маячок, который активируется во время банковской операции. Поэтому наличность можно снять лишь один раз, а затем отправить кредитку в длительное космическое путешествие. Пусть ловят по всей галактике. Вот удивятся-то, – мрачно добавил Гэбриэл.

– Так в чём проблема? – Лео уловил сомнения в голосе контрабандиста.

– Зараз можно взять не больше миллиона. Маловато, – поморщился Гэбриэл.

Камилла тихонечко ойкнула. Миллион! Так много! Но если галактический угонщик и разбойник утверждает обратное... Значит, мало.

– Хотя... Я попробую взломать банковский код карты и снять больше. Есть одно местечко, где это получится сделать без помех.

– Где? – недоверчиво поинтересовался Зигмунд.

– В нижней границе секторов Лиги и Альянса – в районе переднего левого копыта. Наёмники и боевики Синдиката нескоро туда доберутся. Но для нас это даже не крюк, с таким кораблём... Зверь!

– Ну?

– Будь готов. Я проложу курс...

Всё путешествие до пункта назначения действительно заняло у них всего девять часов. Звездолёт со Зверем внутри двигался с небывалой скоростью. Но сначала им пришлось сутки торчать в Тёмном секторе – разбираться с управлением и основными системами корабля. Во избежание дальнейших недоразумений.

Перво-наперво Гэбриэл попросил звёздного штурмана снова изменить форму. Перебрав сотню-другую вариантов, разбойник нехотя остановился на прежнем корыте с парусами и мордой неведомого чудовища. Выглядело довольно устрашающе.

Потом временный капитан распределил обязанности. Поскольку вампир получил медицинское образование, то его назначили корабельным врачом. А Налку приставили к нему помощницей. В основном, чтобы под ногами не путалась и не докучала асаро. Да и Зигмунд всегда за ней присмотрит.

Особенно если кушать захочет. Однако Налка не желала сидеть в каюте и шастала по палубам в поисках Лео.

Для Хэрхи сразу нашлась работа в рубке – требовалось разобраться в сложных корабельных схемах. Умненький карфаг вполне способен с этим справиться. А, кроме того, послужить вычислительной машинкой. Кольцерыги запросто складывали в уме десятизначные числа.

Камиллу определили на камбуз. Совершенно формально. Готовить покамест было не из чего, а припасы с яхты наполовину съели. Другая половина состояла из стандартных космических пайков – кубиков хлореллы, овощных брикетов, сырных палочек. Кое-что из этого размачивалось в воде, становясь абсолютно безвкусным. Остальное елось так, и казалось более съедобным.

В общем, Камилла сидела перед сотами пищевой раздачи и грустила. Не того она хотела. Куда интересней быть помощником капитана. Даже бестолковой Налке и той досталась более важная должность. С её-то познаниями?! Судя по несчастному Лео...

Девушка пожаловалась Зверю.

– Потерпи, – успокоил её невидимка. – Загрузимся ингредиентами, тебе и делать-то ничего не придётся. Знай, вводи рецепты, и корабль сам всё синтезирует. Я покажу как. И твоя обязанность упразднится сама собой.

Не очень-то обнадёжил. Всё равно, отношение к ней капитана ничего другого не предусматривало.

Камилла вздохнула и поплелась в каюту. Ведь на камбузе пока делать нечего. Разве что водички попить. Но это и в каюте можно. Фонтанчики включались по всему кораблю. Только приложи к акваиндикатору большой палец...

Лео-Дин выбрал себе убежище по вкусу – самую дальнюю каюту в хвосте корабля. Довольно просторную и без излишеств. Там он заперся, погрузился в себя и занялся укреплением генетических кодов.

Гэбриэл сидел в капитанском кресле, наблюдал за карфагом, роющемся в пульте управления и размышлял.

Вот он заполучил невероятно быстрый корабль и обрёл союзника в качестве чужака-воина, больше похожего на ходячее оружие... И галактика явно ему тесна... А действительно! Не отправиться ли на поиски чего-нибудь стоящего? Затем продать это сокровище всем группировкам одновременно и, отлетев на приличное расстояние, полюбоваться, как они перегрызутся...

Недаром Гэбриэл был космическим авантюристом. Он не собирался отдавать новообретённый звездолёт какому-то мифическому капитану, несмотря на свои заверения. Заяви он правду Зверю, как тот откажется повиноваться, и кто знает, каких пакостей от него ожидать...

Впереди ярко зажглись звёзды, вспыхивая бриллиантами на чёрном экране. Корабль вышел из Тёмной зоны. А ещё через пять часов капитан Гэбриэл созвал команду в рубку и показал на экран.

– Мы уже на месте.

Навстречу им, сверкая, выростала космическая станция – сплюснутая колонна с заострённым верхом и шестерёнчатым основанием. Конструкция беспрерывно вращалась, призывно мигая огнями.

– Готовьте ваши денежки, – лукаво усмехнулся Гэбриэл.

Глава 12

Стела

– Что это? – заморожено прошептала Камилла.

– Стела, – ответил Гэбриэл. – Место, где сходятся пути. Весьма интересное местечко. Рай для контрабандистов и нечестных дельцов. Если нужно сбыть краденное – лучше не найти. Информационный рынок, торговый центр и самый лояльный банк во всей галактике. Запросто обойти систему охраны и взломать коды.

– В таком захолустье? – хмыкнул вампир.

– То-то и оно, – разбойник подмигнул остальным. – Подальше от правительства Лиги. Космическая мафия постоянно отмывает тут деньги. Здесь проворачиваются незаконные сделки. В Стеле находится самый крупный космический госпиталь в этом секторе. Вас не только вылечат, но и физиономию заменят, за хорошую плату. Внешне – всё благопристойно и контролируется Лигой. Внутри – творится беззаконие и процветает мошенничество. Здесь вы найдёте всё.

– И банк крови? – поинтересовался Зигмунд.

– Само собой. Вампиры не обходят этот притон стороной...

Корабль тем временем причалил к одному из терминалов шестерёнки.

Первым делом Гэбриэл связался со знакомым перекупщи-

ком. Яхту отбуксировали тягловым лучом к нижнему шлюзу, где ждали рабочие с авторезами. У Гэбриэла не было возможности по-другому избавиться от опознавательных знаков. Пока механики резали эмблемы Синдиката, разбойник торговался с перекупщиком. Сошлись на пятнадцати тысячах, вместо двадцати, к недовольству Гэбриэла. Пришлось согласиться и на эту малость, поскольку первоначальная цена перекупщика была десять тысяч. Он упирал на то, что яхта неисправна. Хотя саму неисправность легко устранили прямо в процессе шлифовки и покраски. Всего через восемь часов товар отбывал к потенциальному покупателю.

Пока Гэбриэл возился с продажей, Налка втайне надеялась, что и ей тоже немного перепадёт. Когда разбойник вернулся на борт, это ожидание явно читалось в её наивных глазах. Гэбриэл понял это и небывало расщедрился, выделив девчонке целую тысячу. Всё-таки благодаря её глупой предприимчивости, он заполучил этот куш. А от Луиса не убудет.

Налка думала так же. У неё никогда ещё не было своих денег. Папуля обещал подарить кредитку на совершеннолетие. Так долго терпеть она не собиралась. Хотя Лац оплачивал расходы дочери, но лишь те, какие считал нужным. То есть, меньшую часть. Это невероятно бесило взрослую девушку с нехилыми запросами. Зигмунд, разумеется, иногда делал ей подарки, но что мог преподнести скромный учёный Синдиката на свою мизерную зарплату. Теперь же в руках Налки оказалась кругленькая сумма, и она лихорадочно сообража-

ла, как бы её потратить...

– Новое платье, туфли, сумочку, – прикидывая, бормотала она, – кол...

– Не сейчас, – бесцеремонно осадил её разбойник. – У нас полно дел.

Команда высадилась в лабиринте верхнего сегмента, состоящего из множества отсеков с тонкими переборками. Постепенно, следуя указателям – светящимся стрелкам, они оказались в круглом фойе с фосфоресцирующим полом. Часть периметра занимали арки, ведущие в различные помещения, а таблички над входами сообщали: «Госпиталь», «Склад», «Банк»...

Посредине высилась толстая колонна. Пронзая многомерную звезду вращающегося генератора, она тянулась до самого купола. Внутри колонны циркулировал лифт, соединяющий шестерёнку с башней, куда допускались не все. Там размещались штаб-квартиры учредителей станции и служебные помещения Лиги.

Лифт беспрерывно ездил вверх-вниз. Туда заходили и оттуда выходили разные деловые субъекты. Большинство проходили мимо, стараясь оставаться незамеченными. Были и другие лифты, по словам Гэбриэла, в периферийных отсеках шестерёнки. Но только этот вёл в башню.

С другой стороны колонны полукругом размещались кресла. И всё. Больше в фойе сидеть не на чем. А единственный бар затерялся где-то внутри лабиринтов. Зато в простен-

ках между арками стояли банкоматы с откидными скамеечками. Чтобы с комфортом осуществлять банковские операции. Два из них уже использовались клиентами. Контрабандист тут же наметил удобную позицию возле крайнего.

Не выпуская банкоматы из поля зрения, Гэбриэл принялся распоряжаться. Снабдив деньгами вампира, показал дорогу в банк крови. За вампиром увязалась и Налка, чтобы помочь донести. Убрав парочку с глаз долой и коварно подумывая оставить здесь навсегда, Гэбриэл озаботился хлебом насущным. То есть, вручил Камилле трёшник, приставил к ней сопровождающего в лице кольцерага Хэрхи и отправил на продуктовый склад закупать провизию. Камилла взяла с корабля список ингредиентов, который они в течение двух последних часов составляли со Зверем. Большинство компонентов Камилла не знала, но рассчитывала, что продавцы склада помогут их чем-нибудь заменить.

– И наберите космических пайков, упаковок двести, – бросил им вслед Гэбриэл. – Мало ли что...

Теперь оставалось решить, что делать с Лео. А, впрочем, зачем с ним что-то делать? Пусть стоит на стрёме и пригождается, в случае чего.

В фойе, которое Гэбриэль про себя грубо именовал «отстойником», расхаживали кардинеры – патрульные Лиги. Но разбойника это не смущало. Он уверенно приблизился к банкомату, сел и вытащил кредитку. Вставил золотой полосою в узкое отверстие, набрал код... Когда в окошечке вы-

светилась начальная сумма, стал не спеша перебирать комбинации. Потихоньку вводил переменные, прислушиваясь к вибрации ответного сигнала. Благодаря тонкому слуху полукровки Гэбриэл улавливал малейшие изменения и колебания в звуковом потоке. К тому же, в юности контрабандист частенько промышлял кражей и взломом кредитных карт...

Попутно Гэбриэл оглядывал зал на предмет нежелательных телодвижений. Пока ничего подозрительного. Даже скользящие кардинеры не вызывали опасений... Лео остановился у лифта, разглядывая снующих туда-сюда прохожих. В кресле у колонны расположился какой-то сибилианин неопределённого возраста и листал прессу... Кардинеры прошлись по кругу и остались на другом конце отстойника. Они мирно беседовали. Словно клоны, с одинаковыми причёсками, одетые в пёструю форму с красными нашивками Лиги. С алыми стрелками на рукавах и штанинах, заправленных в высокие жёлтые ботинки... Патрульные не проявляли к Гэбриэлу никакого интереса. По крайней мере, пока. Всё как обычно...

Ему удалось наконец зафиксировать первичный шифр доступа, и в окошечке высветилась новая сумма – два... Три миллиона!.. Мало... Его всё равно уже засекли, едва он воспользовался картой, грех не продолжить. А пока Луис сюда доберётся, корабль будет далеко от Стелы...

Так, теперь нужно понемногу наращивать обороты, чтобы не вызвать посторонних аппаратных колебаний. Иначе, за-

метят роботы банка и переключают доступ тройными защитными кодами. Этого Гэбриэлу точно не взломать... Увеличив сумму до пяти миллионов, он сосредоточился на вторичном шифре доступа...

В самый разгар, когда разбойник увлёкся вводом новой комбинации, на колонне аккуратно над креслами зажёгся экран, являя фигуру диктора и подпись бегущей строкой: «Гала-ТИБИ. Прямая трансляция»...

Гэбриэл было отвернулся, едва из динамиков полился чиркающий говор ведущего, как вдруг услышал своё имя, чётко произнесённое с экрана: «Гэбриэл Гларк».

– Брок! – выругался разбойник, а сумма в окошечке постепенно выросла до девяти миллионов. – Брок!

Кто ж знал, что в этом отстойнике передают галактические новости? Раньше такого вроде не было...

Гэбриэл взглянул на экран. Оттуда на него пялился незабвенный дедуля – Эзран Кавари. Развалившись в кресле, он чинно отвечал на вопросы диктора Гала-ТИБИ.

– Скажите, господин Кавари, для чего он вам? Гэбриэл Гларк – преступник и должен вновь предстать перед судом Лиги.

– Он – полукровка, и представляет угрозу. Эти твари намного опаснее вампиров.

– Не могу представить существо опаснее вампира, – пошутил диктор.

Король усмехнулся.

– Да, вампиры отличаются повышенными физическими возможностями. Сверхсильные, быстрые и способны выжить в полнейшем вакууме. Да, мы пьём человеческую кровь, в разумных пределах, чтобы выжить. Однако у нас есть определённые принципы и ограничения. Но эти твари – полукровки не остановятся ни перед чем.

Гэбриэл обалдел от такой клеветы.

– В какой мере они обладают способностями вампиров?

– Практически всеми и сверх того. Способности вампиров просты и понятны. Весь спектр возможностей давно записан в справочнике галактических рас и в блоках контроля. Способности полукровок изощрённее, разнообразнее и крайне непредсказуемы. Мы сами не до конца выяснили... Например, некоторые могут внушать...

– Ложь, внушать я не умею, – зло проговорил Гэбриэл, с остервенением взламывая последнюю комбинацию, послав короткие электромагнитные импульсы. – И никто из нас не умеет.

Двадцать миллионов! Пора брать деньги и сматываться... Нет, ещё немного. Зачем упускать такой шанс? Гэбриэл не боялся риска. Его захватил привычный азарт игрока с судьбой...

Из арки напротив экрана показалась знакомая компаньша. Сначала Камилла, а потом и Налка с Зигом. Камилла только что закончила делать покупки, истратив почти все деньги на провизию. А за небольшую дополнительную плату ей пред-

ложили загрузить ящики, мешки и упаковки с товаром на корабль. Камилла отправила Хэрхи руководить погрузкой, а сама решила прогуляться. Было так любопытно побродить по станции, абсолютно не похожей на предыдущую.

Налка с Зигмундом перехватили Хэрхи по пути к шлюзу, нагрузили пакетами с кровью и вампирскими деликатесами в фольге. Шоколад с густой кровавой начинкой Зиги просто обожал. Затем Налке втемяшилось в голову, что здесь непременно должны быть дамские салоны от Бруффи и Котини. Бесплезные поиски вернули парочку обратно в фойе, где они и столкнулись с Камиллой. Зигмунда как раз мучил вопрос, есть ли на звездолёте холодильник.

«Надеюсь, хотя бы охлаждающие установки в двигателях», – бубнил он себе под нос, опустив глаза к полу. Пока Налка не пихнула его локтём.

– Гляди!

Вампир поморщился. Дурная привычка у девчонки! Но, тем не менее, поднял голову и вздрогнул, встретившись глазами с Его величеством. Не сразу смекнул он, что это всего лишь изображение на экране. Камилла тоже остановилась, чтобы послушать. Говорили о Гэбриэле.

– Брок, – бормотал разбойник, поглядывая одновременно и на окошечко, и в фойе.

– ... Гэбриэл Гларк чересчур опасен, – повторил Эзран Кавари. – Умеет прятаться под чужой личиной и прикидываться святой невинностью. Полукровок трудно распознать.

– Он и забыл, что я его внук, – шептал контрабандист. – А папочка уверен, что меня приняли в семью. Лажа полная...

– А как же генный контроль на станциях? – поинтересовался диктор.

– Поверьте, полукровку ни один прибор не зафиксирует. У них человеческие гены, но они легко превращаются в вампиров, когда захотят.

Гэбриэл хмыкнул: «Вот сказки-то».

– А слабости у них есть?

– Практически никаких. Разве что, временами, неконтролируемая жажда крови, но тогда они втрое опаснее.

– Снова ложь, – скривился Гэбриэл. – Хватит пугать людей... Сволочь! Ненавижу сам вид крови... Гад! – шёпотом бранился он.

– Сколько ещё полукровок находятся в бегах?

– Не так много. Обычно мы стараемся не допустить их рождения, но, увы, всё контролировать не в силах. К сожалению, некоторые представители новой расы ведут себя безответственно и плодят ублюдков. Если полукровки всё же случайно рождаются, мы навсегда запираем их в лабораториях Мёртвого космоса.

– Враньё! – негодовал Гэбриэл. – Вы сами выращиваете полукровок и пользуете для своих нужд.

– Можно деликатный вопрос? – замялся ведущий.

– Пожалуйста.

– У вампиров пониженная температура тела...

– Совершенно верно.

– Тогда, как вы можете размножаться?

– Разрешите не отвечать, – кисло заявил король Синдиката.

– О... – диктор растерялся. – Всё так страшно?

– Никаких ужасов в духе вампирских фантазий. Дабы вас успокоить, скажу только – чтобы зачать, достаточно ненадолго повысить температуру тела. Ведь мы когда-то были алактинцами... – он сделал выразительную паузу и перевёл разговор на другую тему. – Вот чего мы не можем – это находиться в атмосфере. Свет звезды пропущенный сквозь воздух живой планеты для нас смертелен. Наш удел – мёртвый космос. Безвоздушная среда – своего рода фильтр.

– Значит, всё наоборот?

– Да, атмосферные лучи для нас радиоактивны. Исключение – углеродная атмосфера.

– А полукровки?

– Для них не существует ограничений и вредных сред. Они выживут, где угодно.

– Вы нам просто завидуете, – сквозь зубы процедил Гэбриэл. – И пьёте нашу кровь...

– Вампиры, как известно, питаются кровью...

– Да, – подтвердил Кавари. – Существуют доноры и банки крови. Людям бывает полезно время от времени пускать кровь...

В итоге, диктор оказался информационно подкованным

идиотом и задал Эзрану каверзный вопрос.

– Я слышал, что вампиры предпочитают кровь полукровок. В специальных лабораториях держат людей, для того, чтобы производить на свет ублю...

Камилла ахнула. Налка, как менее впечатлительная, промолчала, но вперила сердитый взгляд в Зигмунда. Тот, нарочито кхекая, потупился... Экран на секунду погас, а когда вспыхнул, рядом с королём вампиров суетился другой ведущий. Как ни в чём не бывало.

– Ясно, – пробормотал Гэбриэл, и постучал по окошечку, где набралось уже двадцать пять миллионов. – Уели дурака. А нечего лезть на рожон с глупыми вопросами и строить из себя эрудита... Вот черепаха, – последние слова относились к банкомату. – Ну, хотя бы тридцать, и я отвалю...

– ... Для нас предпочтительнее ночь, – звучал с экрана мягкий голос Эзрана Кавари. – Темнота для нас, как ласковая кошка...

– Крысы поганые...

К Гэбриэлу незаметно подошёл Лео.

– Вампиры пьют кровь своих отпрысков? – недоумённо уточнил асаро.

– Ты всего не знаешь, – хмыкнул разбойник. – Не будь я из рода Кавари, меня бы выпили ещё при рождении...

– Не верьте этим чудовищам, – убеждал с экрана Эзран Кавари, – прячущим клыки.

– У меня и клыков-то нет, – обиделся Гэбриэл. – Прятать

нечего.

– Полукровки – волки, рыщущие в ночи, – возразили ему с экрана. – Не верьте их лживому обаянию.

– Сами вы змеюки, – прошипел разбойник, сверкнув глазами.

– Ну и ну, – нахмурился воин.

– Мир суров, Лео, – цинично высказался Гэбриэл. – Моя мать отдала жизнь ради меня, чтобы я не стал материалом для опытов или столовкой для милых родственничков.

– Зачем они это делают?

– Чтобы на время получить способность полукровки. Некоторых так и держат в камерах годами, потягивая из них кровь. А когда я был ребёнком, мои дядюшки и тётушки норовили приложиться ко мне всякий раз, когда никто не видел. Только влияние отца спасало меня от бессовестных посягательств. Но взрослого полукровку трудно одолеть или удержать...

– ... Посмотрите и запомните... Если кто-то что-то знает о нём...

На экране появилась физиономия контрабандиста, в профиль и анфас. Кто-то определённо позаимствовал эти изображения из судебного архива.

– Вот брок! – выругался Гэбриэл, окончательно теряя терпение.

– Если заметите преступника неподалёку, сообщите по горячей линии... Получите двести тысяч...

– Жмоты! – неожиданно огорчился Гэбриэл. – Могли бы и нулей добавить, чтобы оправдать усилия... О, нет...

Кардинеры внезапно активизировались и принялись обшаривать фойе, заглядывая в каждый уголок. Будто надеялись обнаружить злодея Гларка где-нибудь под лавкой. Лео-Дин шагнул вперёд и заслонил собой Гэбриэла. Однако на контрабандиста по-прежнему никто не смотрел.

– Что это с ними? – искренне удивился Гэбриэл.

Вскоре загадка разрешилась. Двое кардинеров бросились к ближайшей арке и вытащили оттуда упирающегося мальчишку. Худенького подростка лет четырнадцати.

«Н-да, у них под носом разгуливает лихой галактический разбойник, а они за сопляками гоняются», – подумал Гэбриэл.

В окошечке банкомата загорелась новая цифра – двадцать девять миллионов и разбойник приготовился сорвать куш...

Кардинеры что-то передали по рации и потащили сопротивляющегося мальчишку к лифту. Из-за колонны наперерез патрульным выскочила молодая женщина, и Гэбриэл замер с открытым ртом, на время позабыв о миллионах... Ведь ничто человеческое разбойнику было не чуждо...

Прекрасная незнакомка!.. Поразила воображение контрабандиста с первого взгляда. Ярко-синие глаза метали в кардинеров молнии. Блестящие волосы платиновой рекой струились по плечам. Тонкие черты лица светились гневом и одухотворённостью...

«Ну что за фигурка!»

Вызывающая экстравагантная одежда выгодно подчёркивала её соблазнительные формы. Чёрная водолазка под горло приковывала внимание к изящной шее, открывала загорелый животик и обтягивала роскошную грудь. Поверх водолазки ладно сидела укороченная замшевая курточка с разрезами и меховой оторочкой...

Взгляд Гэбриэла с вожделением скользнул ниже.

«Какая тонкая талия!»

Короткая юбка с широким поясом облегла стройные бёдра. На кожаном поясе висела кобура... Высокие сапоги с металлическими застёжками на голенищах туго обхватывали красивые икры...

«А какие ножки!» – Гэбриэл чуть не подавился слюной.

И это прекрасное создание бесстрашно преградило дорогу кардинарам. Незнакомка выхватила из кобуры луче­мёт, точнее, обрез луче­мёта и направила в грудь ближайшему патрульному с криком:

– Отпустите его! Немедленно!

Люди, снующие у лифта, бросились врассыпную, под спасительное укрытие арок. Лишь оторопевшая команда Гэбриэла осталась на месте. Да сибилианин, читающий прессу, застыл с вытаращенными глазами.

– Сейчас же отпустите! – звонко повторила красавица, передвигаясь бочком, и занимая более выгодную позицию – поближе к выходу.

Кардинер усмехнулся и приставил луче­мёт к голове подростка.

– Отойдите, дамочка, или я прострелю ему башку.

Незнакомка побледнела и от этого выглядела ещё привлекательнее... По мнению Гэбриэла.

– Вы ничего ему не сделаете! Иначе я... Доминик! – женщина выразительно глянула на парнишку.

Тот неожиданно извернулся и вперился глазами во второго кардинера. Тот заорал, резко схватился за голову и упал, скорчившись от боли... Его напарник в ответ ударил подростка кулаком по почкам и заломил ему руку за спину, так, что парнишка душераздирающе взвыл... Из лифта появились новые патрульные, вызванные по рации, и кинулись к женщине. Она ловко увернулась, подлетела к девушкам и, оттолкнув Зигмунда, схватила Камиллу. Прижав заложницу к себе и приставив к её виску луче­мёт, стала медленно отступать под арку:

– Не подходите! А то мозгов не соберёте! – и шепнула очумевшей девушке. – Прости... Немедленно отпустите Доминика, твари!

Доминик? Знакомое имя. Камилла попыталась вырваться, но металлическая трубка обреза врезалась ей в висок.

– Не рыпайся! И тебе ничего не будет.

«У нас заложник», – передал по рации кардинер, вызывая подкрепление.

Внезапно террористка вскрикнула и выпустила Камил-

лу...

Двигаясь с необычайной скоростью, асаро мгновенно оказался у женщины за спиной. Неуловимым движением выхватил, сломал и отшвырнул бесполезный теперь луче­мёт. От­ростки Лео оплели незнакомку, передавив ей шею и лишив дыхания... Быстрый Зиги опомнился, подхватил обеих де­вчонок и рванул в лабиринт коридоров к шлюзу, туда, где пристыковался звездолёт. Осознав, что Камилла вне опасности, Лео хотел отпустить террористку, ослабил хватку, но вдруг почувствовал что-то... На мгновение замер...

«Нет! Это невозможно!

У них были общие гены. Асаро чувал их так, как обычный человек ощутил бы родной запах близкого существа... К пленнице вернулось дыхание, и она принялась брыкаться и царапаться, тщетно пытаясь достать воина.

– Пусти, ублюдок!

Лео стоял как скала, предаваясь необычным ощущениям. Экран продолжал демонстрировать на всю станцию наг­лое лицо космического угонщика... А в окошечке банкомата мелькнула долгожданная цифра – тридцать миллионов...

Есть!

Разбойник вскочил и протянул руку... И тут один из кар­динеров, случайно бросив на него взгляд, узнал лихого контрабандиста. Поскольку любил смотреть шоу-суды и делать ставки. Патрульный вдавил тревожную кнопку и двинулся к преступнику, вскидывая по пути луче­мёт... Станция огла-

силась воем сирены... Гэбриэл ухватил кончик кредитки, но карта выскользнула из пальцев, навсегда исчезая в ненасытной утробе банкомата...

– Брок! Брок! Брок!

Окошечко покраснело, замигало красным, лишив разбойника всякой надежды на поживу. И Гэбриэл предпочёл спасти свою шкуру, а не громить банкомат. Увернувшись от патрульного, он кинулся к выходу. Кардинер нацелился ему в спину. Ощувив тревожную щекотку в позвоночнике, Гэбриэл развернулся и бросился преследователю под ноги. Оружие взлетело к потолку, а кардинера отбросило к стене биоэлектрическим разрядом. Из лифта высыпало подкрепление, другие кардинеры выбегали из проходов. Гэбриэла окружали. Против стольких лучемётов ему не выстоять...

– Лео!!! – заорал он.

Асаро быстро оценил обстановку и начал действовать, не отпуская женщину и не сходя с места. Шлем из волос на макушке воина мигом расплёлся. Стремительно отрастая и утолщаясь, волосы превратились в гибкие длинные канаты. Заструились, перехватывая, сбивая с ног кардинеров и вышибая из рук оружие.

– Доминик, – простонала пленница, бессильно повисая в паутине грудных отростков. Лео понял, что в порыве боя чересчур сдавил её и слегка отпустил. Одновременно оторвал патрульного от мальчишки. Развернулся, обхватил подростка спинными отростками и притиснул его к спине, не позво-

для дёрнуться. Ошарашенный происходящим, парнишка даже не сопротивлялся... Словно движения асаро загипнотизировали его... Так действовал слабый парализатор, впрыснутый под кожу... ДНК мальчишки тоже откликнулась на генетический призыв воина.

«Они со мной одной крови?»

Но раздумывать было некогда...

– Бежим! – закричал Гэбриэл, отшвырнув биоразрядом очередного кардинера.

Их уже много валялось на полу и опиралось на стены. Остальные тоже попадали, пойманные волосами Лео... Асаро вновь трансформировался и помчался вслед за разбойником, пока нападавшие не очухались... Таща на себе двойную ношу – женщину и мальчишку. Миновав лабиринты терминалов, беглецы достигли шлюза и буквально ввалились в корабль, упав на белый ноздреватый настил. Лео очутился на пленнице, и она замычала. Воин поспешно вскочил.

– Все в сборе? – спросил Гэбриэл, снизу озирая обступившую их команду.

– Все-е, – нестройно отозвались Зигмунд, Налка, Камилла и Хэрхи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.